МИНИСТЕРСТВО ВЫСШЕГО И СРЕДНЕГО
СПЕЦИАЛЬНОГО ОБРАЗОВАНИЯ РСФСР
ИРКУТСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ
ИМЕНИ А. А. ЖДАНОВА

ССЫЛЬНЫЕ РЕВОЛЮЦИОНЕРЫ В СИБИРИ

(XIX в. — февраль 1917 г.)

ВЫПУСК II

ИРКУТСК
1974

сии. Им пришлось отбывать ссылку в самых глухих углах Тобольской, Томской, Иркутской и Енисейской губерний, в Якутской и Забайкальской областях, в Тобольском и Александровском централах, на Нерчинской каторге и строительстве Амурской железной дороги.

Вынужденное пребывание в Сибири таких закаленных в вооруженной борьбе с царизмом подпольщиков, как М. В. Фрунзе, Е. М. Ярославский, С. Ф. Васильченко, С. М. Бальбатов, А. Л. Борчанинов-Чайкин, А. С. Ведерников, Д. А. Трилиссер, М. А. Трилиссер, И. Х. Лалаянц, В. А. Трифонов, Е. А. Трифонов, Ф. В. Гусаров и другие, сказалось в революционной судьбе огромного края. Большевики, сосланные по делу военно-боевых организаций РСДРП и за участие в восстаниях 1905—1907 гг. в России, не только укрепляли местные партийные группы, составляя их руководящее ядро; они в условиях ссылки продолжали изучать военное дело, готовить армию пролетарской революции, проникая в казармы в качестве пропагандистов, распространяя листовки среди рабочих и солдат. Этот опыт, а также опыт боевых действий периода 1905—1907 гг. бывшие ссыльные использовали затем при создании отрядов Красной гвардии и первых регулярных частей Красной армии во время разгрома внутренней контрреволюции и иностранной интервенции в России.

СОДЕРЖАНИЕ

в Монголию остались неосуществленными. Со времени революции 1905 г. Монголия становится одним из зарубежных убежищ для русских революционеров Сибири. Для одних, более известных революционеров Монголия являлась кратковременным убежищем, транзитным путем в Маньчжурию, Китай, Японию, Америку, Европу. Для других же — местом политического убежища на более продолжительные сроки. Но это убежище существенно отличалось от известных центров революционной эмиграции в Европе, где выдающиеся русские политэмигранты изучали теорию и практику международного революционного движения, направляли революционное движение в России, издавали знаменитые «Полярную звезду», «Колокол», «Вперед», «Искру»...

В Монголию русские политэмигранты несли свой профессиональный опыт и знания, идеи и практику революционной борьбы, конкретные сведения о революции в России. Они были живыми проводниками революционного влияния России, которое «пробудило Азию».

Многие русские революционеры в Монголии стали жертвами кровавой унгерновщины. Но многие из тех, которым удалось спастись или которые временно скрывались в Монголии, во время Народной революции 1921 г. пришли на помощь монголам в изгнании белогвардейцев и китайских милитаристов, в создании демократического независимого государства.

В известном историческом романе монгольского писателя Ч. Лодойдамба «Прозрачный Тамир» фигурирует русский Петр, слесарь с фабрики Морозова в Иваново-Вознесенске, сосланный в Сибирь за активное участие в революции 1905 г. Из ссылки он бежал в Тунку, а оттуда в Монголию, где служил сторожем и кучером у иркутского купца. Купец мрачно смотрел на будущее монголов: «Все они скоро вымрут». Петр возражал: «Монголия — это богатырь, отравленный снотворным, но он не умер. Он лежит в обмороке. Его надо только разбудить». Сам Петр стремился разбудить тех, кто жил рядом. Вернувшись в Россию, он воевал за власть Советов, а в 1921 г. был комиссаром воинской части Красной Армии, пришедшей на помощь монголам в борьбе с белогвардейцами. Русский Петр из «Прозрачного Тамира» имеет прототип в живой истории.

Н. Н. Щербаков

ССЫЛЬНЫЕ БОЛЬШЕВИКИ И СОЦИАЛ-ДЕМОКРАТИЧЕСКОЕ ДВИЖЕНИЕ В СИБИРИ (1906—1910 гг.)

Участие ссыльных большевиков в работе сибирских организаций РСДРП — одна из ярких, но еще малоизученных страниц в летописи российского освободительного движения.

Проблема эта не нова. Ее поставил, в двадцатые годы В. А. Ватин-Быстрянский. «Если в Сибири, — писал он, — несмотря на сравнительную малочисленность ее промышленного пролетариата, скоплявшегося главным образом по железнодорожной магистрали, никогда не прекращалась социал-демократическая работа... то это в значительной мере объясняется наличием в ней значительного кадра ссыльных социал-демократов, и в изгнании не прекращавших своей революционной работы, как только для этого представлялась хоть малейшая возможность»[1]. Но вывод видного историка-марксиста не был тогда подкреплен источниковедческой базой. Авторы первых работ по истории политической ссылки в Сибирь, почти исключительно полагаясь на свою память, оставили без внимания многие документальные материалы. Отсюда фрагментарность в освещении ряда вопросов, односторонность в трактовке прошлого[2].

[1] В. Быстрянский. Из истории партийной работы в Сибири в период империалистической войны. — «Красная летопись», 1924, № 1 (10), стр. 187.

[2] В. Косарев. Военно-социалистический союз. — «Сибирские огни», 1922, № 1; Крылов Воспоминания о партработе в Томске (с 1912 по

Исследования 1937—1956 гг. отличались большей аргументацией и документальностью[3]. Однако и они страдали рядом недостатков. В центре внимания историков оказались биографии Я. М. Свердлова, М. В. Фрунзе, депутатов IV Государственной думы, находившихся в сибирской ссылке. Многие другие имена были забыты. А без них немыслима объективная оценка роли ссыльных большевиков в агитационно-пропагандистских мероприятиях партии в Сибири.

После XX съезда КПСС политическая ссылка стала рассматриваться в качестве важного фактора, влиявшего на развитие классовой борьбы в Сибири в период между двумя буржуазно-демократическими революциями. Существенное значение в этом отношении имели статьи и брошюры по истории тобольской, енисейской, нарымской, якутской и забайкальской ссылки[4], а также исследования общего характера[5] и документальные сборники[6].

К сожалению, имеющиеся работы не дают полного представления о деятельности ссыльных большевиков в составе сибирских организаций РСДРП. Вплоть до настоящего времени исследование проблемы велось локально и по отдельным периодам. Исключение составляет многотомная «История Сибири», в которой выделены разделы на тему «Револю-

---

1919 г.). — «Известия Томского губкома РКП(б)», 1923, № 18; В. Репин. Военно-социалистический союз. — «Былое Сибири», 1923, № 2; И. Бабайлов. К истории Читинской организации РСДРП с 1909 по 1923 год. — «Дальистпарт», кн. 2. Владивосток, 1924; В. Быстрянский. Из истории партийной работы в Сибири в период империалистической войны. — «Красная летопись», 1924, № 1; А. Баторгин. Воспоминания о рабочем движении в г. Тюмени в период с 1905 по 1910 гг. — «Красные вехи», 1924, № 30, 32, 36; В. И. Бик. Первый социал-демократический кружок в Якутии «Маяк» 1905—1909 гг. — «По заветам Ильича», 1925, № 6, 7; В. А. Бухарин. Нарымская группа помощи политическим ссыльным Нарымского края. — «Сибирские огни», 1925, № 2; В. И. Вельман. Февральская революция в Сибири. — «Пролетарская революция», 1925, № 3; А. Петренко. Февральская революция в Томске. — «Пролетарская революция», 1926, № 2, его же. Накануне Февральской революции 1917 г. в Томске. — «Каторга и ссылка», 1927, № 1; Ю. П. Гавен. Революционное подполье в период империалистической войны в Енисейской губернии. — «Каторга и ссылка», 1927, № 7; Мих. Мишин. Тюменская организация РСДРП в 1905—1917 гг. — «Каторга и ссылка», 1934, № 4; П. Коваленко. О «Союзе сибирских рабочих». — В кн.: «Иркутская ссылка». М., Изд-во политкаторжан, 1934; Ф. Самойлов. Большевистская фракция IV Государственной думы в Енисейской ссылке перед Февральской революцией. — «Пролетарская революция», 1927, № 2—3; А. Липкин. Провал «Союза сибирских рабочих». — «Каторга и ссылка», 1927, № 8.

[3] С. Л. Чернявская. Большевистская фракция IV Государственной думы в сибирской ссылке. Красноярск, 1942; В. Швейцер. Сталин в туруханской ссылке. М., 1943; К. Л. Лисовский. В туруханской ссылке. Новосибирск, 1947; В. Изгачев. М. В. Фрунзе в Забайкалье. — «Забайкалье» (альманах), 1949, № 3; П. У. Петров. Из истории революционной деятельности ссыльных большевиков в Якутии. Якутск, 1952.

[4] Н. А. Свешников. Большевистские депутаты IV Государственной думы в енисейской ссылке. — «История СССР», 1960, № 2; В. Н. Соколов. М. В. Фрунзе в Чите. — «Забайкальский рабочий», 1960, 2 февраля; С. Беляевский. Большевики в минусинской ссылке. Красноярск, 1964; П. У. Петров. Революционная деятельность большевиков в якутской ссылке. М., 1964; И. Дажина. В канун краха царизма. — «Сибирские огни», 1967, № 5; Э. Ш. Хазиахметов. Связи ссыльных большевиков Нарымского края с ЦК РСДРП и с партийными организациями России в годы нового революционного подъема (1910—1914 гг.). — В кн.: «Революционное движение в Сибири и на Дальнем Востоке», вып. 3. Томск, 1965; его же. Большевики в нарымской ссылке. Новосибирск, 1967; его же. Ленин и ссыльные большевики Сибири. Новосибирск, 1971; М. Ф. Богданова. Связи политических ссыльных Тобольской губернии с ЦК РСДРП и партийными организациями России в годы столыпинской реакции и нового революционного подъема (1907—1914 гг.). — В кн.: «Из истории партийных организаций Западной Сибири». Омск, 1967; ее же. Политические ссыльные и социал-демократические организации Западной Сибири (1907—1910 гг.). — В кн.: «Материалы научной конференции кафедр общественных наук вузов г. Омска». Омск, 1969; Н. Н. Щербаков. Связи ссыльных большевиков Восточной Сибири с партийными центрами в России и за границей в годы реакции и нового революционного подъема (1907—1914 гг.). — «Тр. Иркутского гос. ун-та им. А. А. Жданова», вып. 7, т. 43. Иркутск, 1967; его же. О некоторых вопросах деятельности большевиков в восточно-сибирской ссылке. — «Тр. Иркутского гос. ун-та им. А. А. Жданова», вып. 8, т. 51. Иркутск, 1968.

[5] Г. А. Титов. Из истории революционного и демократического движения в Томской и Енисейской губернии в 1910—1911 гг. — В кн.: «Известия Новосибирского отдела Географического общества СССР», вып. 4, 1958; Ф. А. Кудрявцев, Г. А. Вендрих. Иркутск. Очерки по истории города. Иркутск, 1958; «Из истории партийной организации Бурятии, вып. 1. Улан-Удэ, 1959; М. Горенский, А. Кудрявцева, В. Сафронов. Между двумя революциями. Красноярск, 1960; М. М. Валивач. К истории борьбы большевиков Западной Сибири за реализацию решений VI (Пражской) Всероссийской конференции РСДРП. — В кн.: «Революционное движение в Сибири и на Дальнем Востоке», вып. 1. Томск, 1960; его же. Страницы из деятельности Барнаульской организации РСДРП в первые годы нового революционного подъема (1910—1912 гг.). — В кн.: «Из истории Западной Сибири», вып. 1. Кемерово, 1966; И. Г. Лашков. К истории Новониколаевской организации большевиков. — «Тр. кафедры общественных наук Новосибирского электротехнического ин-та», вып. 1. Новосибирск, 1960; В. П. Сафронов. Октябрь в Сибири. Крас-

ционеры в ссылке». Но и в ней в основном внимание обращено на первые два этапа освободительной борьбы. О 1906—1910 гг. говорится всего лишь на нескольких страницах, а события в ссылке в последующие годы излагаются попутно, в общеисторическом плане.

Деятельность ссыльных большевиков, как правило, рассматривается в статьях изолированно от агитационно-пропагандистской работы комитетов и групп РСДРП в Сибири. Авторы ограничиваются общими замечаниями относительно участия ссыльных в «Союзе сибирских рабочих» и Красноярской группе революционных социал-демократов. Совершенно недостаточно выявлены заслуги профессиональных революционеров, отправленных царизмом в Сибирь, в таких отраслях партийного строительства, как восстановление разрушенных арестами нелегальных ячеек РСДРП в 1906—1910 гг., подготовка пропагандистских кадров, налаживание устойчи-

ноярск, 1962; В. Г. Тюкавкин. Революционное движение в Сибири в 1907—1910 гг. — В кн.: «Сибирь периода капитализма», вып. 1. Новосибирск, 1964; «Очерки истории партийной организации Тюменской области». Свердловск, 1965; В. А. Горелов. Курганские большевики в революции 1905—1907 гг. Челябинск, 1965; А. А. Мухин. Рабочие Восточной Сибири на путях к Октябрю. Иркутск, 1966; Д. И. Копылов. Борьба тюменских большевиков за восстановление нелегальной организации в годы нового революционного подъема. — В кн.: «Из истории партийных организаций Западной Сибири (1917—1967)». Омск, 1969; В. М. Самосудов. Организации РСДРП Западной Сибири накануне VI (Пражской) Всероссийской конференции. — В кн.: «Материалы научной конференции кафедр общественных наук вузов г. Омска». Омск, 1969; его же. В. И. Ленин и большевистское подполье Сибири в период Пражской партийной конференции. — В кн.: «В. И. Ленин и местные партийные организации России (1894—1917 гг.)». Пермь, 1970; его же. Революционное движение в Западной Сибири (1907—1917 гг.). Омск, 1970; Ю. П. Плотников. Борьба Красноярской группы РСДРП против военно-промышленного комитета. — В кн.: «Из истории Красноярской партийной организации». Красноярск, 1970: «Очерки по истории Иркутской организации КПСС», ч. 1 (1901—1920). Иркутск, 1966; «Очерки истории Красноярской партийной организации», т 1. Красноярск, 1967; П. И. Рощевский, М. М. Никифорова. Сквозь грозы. Свердловск, 1967; Л. С. Клер, Л. Ф. Берсенев. Из истории Читинской социал-демократической организации (1907—1916). — «Проблемы краеведения», вып. 4. Чита, 1970.

[6] «Революционное движение в Тобольской губернии (1905—1914 гг.)». Сб. документальных материалов. Тюмень, 1961; «Наш край». Средне-Уральское кн. изд-во, 1966; «Революционное движение в армии и на флоте в годы первой мировой войны (1914 — февраль 1917 г.)» М., 1966; «Нарымская ссылка (1906—1917 гг.). Сб. документов и материалов. Томск, 1970; «Сибирские страницы об Ильиче». Документы, воспоминания, статьи. Иркутск, 1970.

вых связей с ЦК, издание и распространение марксистской литературы, борьба с оппортунистическими группами.

Стремясь обосновать революционную роль различных элементов ссылки, питавших «все направления политической мысли в Сибири», некоторые исследователи стали невольно обходить вопросы внутрипартийной борьбы. Более того, было высказано мнение об отсутствии в Сибири широкого распространения идей ликвидаторов и отзовистов[7]. В итоге острые противоречия по основным программным и тактическим вопросам, существовавшие между большевиками и меньшевиками, несколько затушевывались. Этим, пожалуй, можно объяснить слабую изученность такой проблемы, как вклад ссыльных революционеров в дело укрепления групп марксистов-ленинцев в объединенных организациях РСДРП в Сибири, взявших еще до 1917 г. курс на оформление самостоятельных большевистских комитетов.

На основе опубликованных и неопубликованных источников в данной статье предпринята попытка оценить роль ссыльных большевиков в сохранении и укреплении организаций РСДРП в Сибири во время спада первой русской революции и в период реакции — 1906—1910 гг.

* *
*

Необходимость в использовании опыта ссыльных большевиков возникла в связи с той сложной обстановкой, в которой оказались сибирские организации РСДРП в период спада революции 1905—1907 гг. Судя по извещению Комитета Сибирского союза о III конференции, общая численность членов партии к началу 1907 г. возросла по сравнению с июнем 1906 г. в два с лишним раза — с 1690 до 3500 человек[8]. В крупных центрах — Владивостоке, Харбине, Чите, Иркутске, Красноярске, Томске и Омске — было сосредоточено около 50% всех социал-демократов Сибири. Однако рост численности членов РСДРП, положительной в своей основе, имел в условиях края и отрицательные последствия: стала ощущаться нехватка кадров профессиональных революцио-

[7] В. Г. Тюкавкин. Революционное движение в Сибири в 1907—1910 гг., стр. 192.

[8] «Революция 1905—1907 гг. в России». Документы и материалы. Второй период революции, ч. 3. «Октябрь—декабрь 1906 года». М., 1963, стр. 322.

неров[9]. К тому же карательными отрядами Меллер-Закомельского и Ренненкампфа были расстреляны общепризнанные вожаки иркутских и читинских рабочих: И. В. Бабушкин, А. А. Костюшко-Валюжанич и А. И. Попов-Коновалов, а также руководители групп РСДРП на станциях Вернеудинск, Тайга, Маньчжурия и Хилок. По различным обстоятельствам из сибирских комитетов выбыли В. К. Курнатовский, С. М. Киров, В. М. Броннер, М. К. Ветошкин, Н. Н. Суслов[10]. Один из видных организаторов Сибирского союза РСДРП Н. Н. Баранский летом 1906 г. уехал на Урал, а затем по возвращении в 1907 г. был арестован в Чите и выслан за пределы Иркутского генерал-губернаторства. Невосполнимые потери большевики понесли в результате массовых провалов в Иркутске, Омске, Томске и других городах[11]. В 1907 г. сибирские комитеты РСДРП фактически не располагали хоть сколько-нибудь значительным числом активных работников, которые, имея хорошую теоретическую подготовку и идейно-политическую закалку, способны были бы возглавить революционное движение в целом.

Другим не менее важным фактором, заставлявшим местных подпольщиков привлекать к работе ссыльных профессиональных революционеров, была острая борьба, развернувшаяся в сибирских организациях РСДРП по основным вопросам тактики и некоторым положениям партийной программы.

В 1906 г. в ряде комитетов заметное влияние стали иметь оппортунистические элементы в лице В. Охацимского, В. Мандельберга, Н. Доброхотова, В. Гутовского и других,

---

[9] Бюро Сибирского союза указывало в ноябре 1906 г., что в организациях РСДРП работу в большинстве случаев ведут сами рабочие». (См.: «Революция 1905—1907 гг. в России», ч. 3, стр. 318).

[10] В. К. Курнатовского сослали на Нерчинскую каторгу, откуда он бежал за границу. С. М. Киров был арестован летом 1906 г. и приговорен судом к трем годам крепости. В. М. Броннер в конце 1905 г. эмигрировал за границу. М. К. Ветошкин в 1907 г. уехал в Петербург. Н. Н. Суслов от активной политической деятельности отошел.

[11] См.: «Революционное движение в Иркутской губернии в период первой русской революции». Сб. документальных материалов. Иркутск, 1955, стр. 148; «Революционное движение в Омске в годы первой русской революции (1905—1907 гг.)». Сб. документальных материалов. Омск, 1957, стр. 180; ЦГАОР, ф. ДП, 00, 1907, ед. хр. 5, ч. 16, л. 34; там же, ф. 533, оп. 1, ед. хр. 597, л. 290; там же, ед. хр. 598, л. 1—4; Государственный архив Томской области (ГАТО), ф. 3, оп. 56, ед хр. 96, л. 236—237; ГАИО, ф. 245, оп. 3, ед. хр. 893, а, л. 1—3; там же, оп. 1, ед. хр. 895, л. 1—10.

пользовавшихся поддержкой примиренцев[12]. Им противостояла группа большевиков-практиков. Как отмечал М. К. Ветошкин, на II съезде Сибирского союза был принят новый устав в большевистской редакции, однако в должной мере не критиковались меньшевистские решения IV Объединительного съезда по аграрной программе[13]. Наибольшего накала фракционная борьба достигла на городских конференциях РСДРП, проходивших в октябре—ноябре 1906 г. в связи с подготовкой к V (Лондонскому) съезду, а также во время избирательной кампании во II Государственную думу[14]. В противовес большевистской тактике «левого блока», осуществлявшейся в Чите, Красноярске и Омске, меньшевистское руководство Иркутского комитета настаивало на необходимости избирательных соглашений с кадетами[15].

---

[12] Несомненно, что усилению меньшевиков отчасти способствовал Г. И. Крамольников, имевший громадный авторитет как один из лидеров Сибирского союза и делегат III съезда. Будучи в 1906 г. разъездным агентом ЦК РСДРП, он встал на примиренческие позиции, а получив мандат от Иркутского комитета на V съезд, он уже прямо поддерживал меньшевиков. (См.: «Протоколы пятого съезда РСДРП». М., Партиздат, 1935, стр. 129, 168, 169, 177—178, 185, 199).

[13] М. К. Ветошкин. Очерки по истории большевистских организаций и революционного движения в Сибири. М., 1953, стр 104—105.

[14] Состав делегатов и ход прений на заседаниях V (Лондонского) съезда опять-таки свидетельствовали о наличии существенных разногласий в Сибирском союзе РСДРП. На съезд было послано 7 человек, представлявших Томский, Красноярский, Омский, Читинский, Владивостокский, Иркутский и Харбинский комитеты: из них только двое — А. М. Маслов (Красноярск) и К. А. Попов (Омск) — оказались большевиками, остальные разделяли взгляды меньшевиков (Михайлов — Томск, Охацимский— Чита, Даринский — Владивосток, Крамольников — Иркутск, Очаков — Харбин). На 8-м заседании съезда при утверждении мандатов делегатам от Красноярска и Владивостока вспыхнула полемика, закончившаяся победой большевиков. Право решающего голоса получил А. М. Маслов из Красноярска, а представитель Владивостокской организации меньшевик Даринский был допущен на съезд с правом совещательного голоса. (См.: «Протоколы пятого създа РСДРП», стр. 128, 129, 245—247).

[15] Как видно из корреспонденции Е. М. Ярославского в большевистскую газету «Пролетарий», на II конференции РСДРП Иркутского района в сентябре 1906 г. был поддержан меньшевистский лозунг полновластной думы и предложение меньшевистского ЦК о широких коалиционных соглашениях с партиями русской буржуазии. (См.: «Революция 1905—1907 гг. в России», ч. 3, стр. 318, 564). Созданный по инициативе иркутских меньшевиков «избирательный комитет» в составе Архангельского, Рункевича, Феденева и Кроль стал проводить политику «прогрессивного блока» с кадетами. На первом собрании выборщиков в марте 1907 г. было выдвинуто три кандидатуры в Думу — от эсеров, РСДРП и кадетов. Доверенным по выборам в Государственную думу в Иркут-

Сохранились документальные свидетельства того, что в 1906—1907 гг. большевики Сибири расценивали побеги профессиональных революционеров из ссылки на партийную работу как одну из важных задач. В составе Красноярского комитета РСДРП была сформирована «группа помощи и сношений с тюрьмой и ссылкой»[16], которая вместе с беспартийным «Красным крестом» занималась подделкой паспортов, содержанием квартир и сбором средств для тех, кто покидал пункты гласного надзора в Туруханском и Приангарском крае. Часть бежавших, как вспоминал впоследствии участник красноярского подполья С. П. Богачев, комитет оставлял на партийной работе в городе[17]. В 1907 г. вместо указанной группы стала действовать «Комиссия по оказанию помощи товарищам-заключенным в тюрьме, находящимся в ссылке и бегущим»[18]. С «Красным крестом», собиравшим деньги для ссыльных, сотрудничали тюменские большевики, имевшие в нем своих представителей[19]. Из сохранившихся отчетов видно, что в 1906 г. значительные суммы «Красному кресту» отчислял Омский комитет РСДРП[20]. При содействии так называемой «Нарымской группы» Томская организация создала в ряде колоний ссыльных «бюро побегов», передавая им явки и паспорта[21]. На-

ске ЦК РСДРП, в то время меньшевистский по составу, назначил В. Мандельберга, который, набрав с кадетом Титковым одинаковое число голосов, стал депутатом. (См.: ЦГАОР, ф. ДП, 00, 1907, ед. хр. 5, ч. 16, л. 54—54 об.).

[16] В. И. Дулов, Ф. А. Кудрявцев. Революционное движение в Восточной Сибири в 1905—1907 гг. Иркутск, 1955, стр. 172; «Очерки истории Красноярской партийной организации», т. I. Красноярск, 1967, стр. 118.

[17] Партийный архив Красноярского края (ПАКК), ф. 64, оп. 5, ед. хр. 37, л. 10.

[18] О работе комиссии можно судить по отчетам, публиковавшимся в органах Красноярского комитета РСДРП «Хроника» и «Рабочий». С марта по июнь 1907 г. на помощь заключенным и ссыльным из скудных партийных средств было выделено 200 руб. Обращают на себя внимание статьи расхода, зафиксированные в отчетах комиссии: «На пропитание... бегущему из Туруханска», «за квартиру для бегущих», «2-им товарищам, бегущим из Канского уезда» и т. д. (См.: «Хроника», 1907, июнь, № 1; «Рабочий», 1907, август, № 1).

[19] Государственный архив Тюменской области в Тобольске (ГАТОТ), ф. 158, оп. 21, ед. хр. 103, л. 223—224.

[20] «Омская организация РСДРП в первой русской революции 1905—1907 гг.». Сб. документальных материалов. Омск, 1956, стр. 103, 107, 123.

[21] Из жандармской переписки можно заключить, что в Томске существовал «Комитет вспомоществования бежавшим из Нарымского края». Бежавшие, как писал унтер-офицер Агарков, снабженные коми-

конец, специальные группы, ответственные за побеги, существовали в Тобольске[22], Кургане[23] и, судя по всему, в Чите[24].

В сентябре 1906 г. на социал-демократической конференции в Омске была принята резолюция, обязавшая комитеты РСДРП руководить побегами политических ссыльных. Участники конференции признали необходимым для большей планомерности в работе установить в Западной Сибири центры, куда смежные с ними организации смогли бы направлять 75% всех сборов на побеги[25]. Разумеется, что притоку денежных средств специального назначения (т. е. на побеги) во многом способствовали нелегальные издания сибирских комитетов РСДРП, призывавшие население поддержать политических ссыльных[26].

тетом паспортами и деньгами, садились на поезд в трех верстах от станции Межениновка. (См.: «Нарымская ссылка 1906—1917 гг.», стр. 50). Ценное замечание относительно характера работы «Нарымской группы» содержится в воспоминаниях В. А. Бухарина (Брауна), члена Томской организации РСДРП в 1906—1907 гг. Он писал: «На «Нарымской группе» лежала еще одна забота. В то время (весна 1906 г.— **Н. Щ.**) начали возрождаться, после разгрома 1905 г., наши партийные организации. Со всех сторон посыпались запросы на партийных работников. В связи с этим, помимо обычной помощи ссыльным, «Нарымская группа» начала по заданиям партийного комитета организовывать специальные побеги тем ссыльным, которые направлялись на партийную работу. (См. В. А. Бухарин (Браун). Нарымская группа помощи политическим ссыльным Нарымского края.— «Каторга и ссылка», 1925, № 2, стр. 135).

[22] Осенью 1906 г. жандармы стали располагать сведениями, что существовавшая в Тобольске группа содействия побегам на партийную работу снабжала ссыльных паспортами и деньгами. Бежавшие ссыльные, как видно из жандармской переписки, направлялись в два пункта — Омск и Тюмень. На каждые 250 верст маршрута создавались бюро для отправки ссыльных. (См.: ГАТОТ, ф. 159, оп. 1, ед. хр. 40, л. 223).

[23] ЦГАОР, ф. ДП, 00, 1907, ед. хр. 5, ч. 62, л. 51 об.

[24] О наличии групп, способствовавших побегам из различных районов Забайкальской области в Читу, жандармы догадались в декабре 1906 г., когда был арестован ссыльный социал-демократ из г. Баргузина И. Т. Павлович, переписывавшийся с читинскими подпольщиками относительно «надежных паспортов». (См.: ГАЧО, ф. 50, оп. 1, ед. хр. 190, л. 1—2). В опубликованном отчете Читинского комитета с ноября 1906 г. по январь 1907 г. указан расход на побеги. (См.: «Листок», 1907, февраль, № 3).

[25] «Омская организация РСДРП в первой русской революции 1905—1907 гг.», стр. 172.

[26] Воззвания к населению и сборные листы «Красного креста», отпечатанные в типографии местных организаций РСДРП в 1905—1907 гг., находили при обысках в Омске, Томске и Тюмени. (См.: ГАТОТ, ф. 158, оп. 21, ед. хр. 103, л. 223; ГАТО, ф. 3, оп. 56, ед. хр. 96, л. 302).

При помощи комитетов РСДРП в состав местных организаций влился значительный отряд опытных профессионалов, бежавших из различных районов ссылки. В 1906 г. агитационно-пропагандистскую работу вели: в Красноярске — Н. А. Скрыпник, в Омске — В. Л. Шанцер, Петропавловске — И. А. Кокушкин, Тюмени — К. Л. Гелецкий. Читинский комитет подготовил и осуществил побег В. К. Курнатовскому, а Томская организация РСДРП оставила в городе ссыльного большевика М. М. Васильева, который затем был направлен на Анжеро-Судженские каменноугольные копи. Кроме того, ссыльные революционеры возглавляли социал-демократические группы и марксистские кружки непосредственно в пунктах полицейского надзора (в Минусинске — И. С. Ружейников, Кургане — Е. П. Деньгин, Якутске — С. Ф. Котиков).

Большое влияние на общий характер деятельности Красноярского комитета РСДРП в 1906—1907 гг. оказал Н. А. Скрыпник, видный деятель большевистской партии, политический ссыльный Енисейской губернии. Бежавший с этапа по пути в Туруханский край [27], Н. А. Скрыпник прибыл в Красноярск в тот момент, когда местные социал-демократы должны были определить четкую позицию по отношению к Государственной думе. Члены Красноярского комитета в октябрьской резолюции 1906 г. отказались от проводимого ранее бойкота Думы и, не снимая задачи подготовки к вооруженному восстанию, приняли решение об участии в избирательной кампании [28]. Ленинскую тактику «левого блока» поддержали также делегаты общегородской конференции, признавшие возможным заключать избирательные соглашения с «левыми партиями революционной мелкой буржуазии» с целью изоляции черносотенцев и кадетов [29]. В связи с этим потребовалось привлечь к предвыборной агитации опытных организаторов. Выбор пал на бывшего делегата III съезда большевиков, секретаря Петербургского комитета Н. А. Скрыпника, которого назначили ответственным пропагандистом в железнодорожных мастерских и депо и ввели в состав комиссии по выборам во II Государственную думу. Указанные факты свидетельствовали

[27] Энциклопедический словарь «Гранат», т. 41, ч. 3. М., б. г., стб. 54—56; ГАКК, ф. 827, оп. 1, ед. хр. 43, л. 998.

[28] «1905 год в Красноярске». Сб. документальных материалов. Красноярск, 1955, стр. 202—203.

[29] Т а м ж е.

прежде всего о том, что Красноярская организация РСДРП отвергла оппортунистическую линию меньшевистского ЦК.

Н. А. Скрыпником во многом определялся характер предвыборной агитации в Енисейской губернии. Ссыльный большевик был автором ряда прокламаций и корреспонденций в нелегальную газету Красноярского комитета РСДРП «Хроника», выступал на собраниях избирателей. По его инициативе местная организация выпустила «Избирательную хронику» и первый номер легального органа «Сибирский путь», посвященный думской тактике большевиков [30]. Можно предположить также, что Н. А. Скрыпник, будучи членом комиссии Красноярского комитета, имел отношение к выпуску ленинской листовки «Кого выбирать в Государственную думу?» и к составлению некоторых резолюций III Общесибирской конференции РСДРП. В определенной мере местные подпольщики были обязаны ему в успешном исходе выборов, показавших, что кандидаты РСДРП пользовались бо́льшим доверием населения, чем черносотенцы и представители партии кадетов [31]. Не случайно, надо полагать, роль Н. А. Скрыпника в проведении кампании по выборам в Думу косвенным образом отметила мандатная комиссия V съезда РСДРП [32].

Есть и другое обстоятельство, позволяющее судить об активном участии Н. А. Скрыпника в делах Красноярского комитета РСДРП. Во время выборов на V съезд партийная организация понесла потери в кадрах. Был арестован ряд социал-демократов. Оказался в тюрьме и сам Н. А. Скрыпник [33]. Между тем решающий голос на съезде мог получить

[30] Авторство прокламаций и некоторых корреспонденций в «Хронике» выявлено на основании архивных материалов исследователем В. С. Эмескузяном. (См. его статью о Н. А. Скрыпнике в журнале «Енисей», 1972, № 3, стр. 49—50).

[31] На первой стадии выборов за кандидатов Красноярской организации РСДРП голосовало 42% избирателей, а кадеты получили 24% голосов. (См.: Д. Б. Г р у ш. Большевики Красноярска в годы первой русской революции. Красноярск, 1955, стр. 111).

[32] На восьмом заседании делегатов V съезда РСДРП докладчик мандатной комиссии большевик В. К. Таратута, предлагая утвердить представительство Красноярской организации, указывал: «Организация эта очень влиятельна, что видно по х о р о ш о п р о в е д е н н о й и з б и р а т е л ь н о й к а м п а н и и (выделено мною.— **Н. Щ.**)». (См.: «Протоколы пятого съезда РСДРП», стр. 128).

[33] Н. А. Скрыпник был арестован 5 февраля 1906 г. в момент возвращения с предвыборного собрания, на котором он выступал с речью от имени Красноярской организации РСДРП. При нем нашли паспорт

делегат, избранный 300 членами партии. Это обстоятельство побудило Н. А. Скрыпника написать в адрес Красноярского комитета специальное заявление, в котором отстаивалось право заключенных членов РСДРП на участие в выборах [34]. Именно с учетом голосов, поданных за большевика А. М. Маслова в тюрьме, был утвержден на V съезде мандат от Красноярска [35].

Заметный след в истории организаций РСДРП в Сибири оставил член Московского комитета В. Л. Шанцер, бежавший из енисейской ссылки осенью 1906 г.

Большинство исследователей относят приезд В. Л. Шанцера в один из центров революционного движения в Сибири — г. Омск либо к началу 1906 г., либо к моменту открытия западносибирской партийной конференции в сентябре 1906 г.[36]. Этот вывод не имеет документального обоснования. Воспоминания и жандармские материалы позволяют заключить, что В. Л. Шанцер прибыл в Омск не раньше октября 1906 г.[37]. Следовательно, он не мог быть ни участником сентябрьской конференции Западно-Сибирского района, ни тем более членом Омского комитета РСДРП весной 1906 г. Но с его именем связано другое важное событие в деятельности сибирских организаций РСДРП — подготовка к V съезду.

Осенью 1906 г. социал-демократические конференции Иркутского, Западно-Сибирского, Красноярского и Читинского районов, насчитывавших до 3000 членов РСДРП, обсудили важнейшие тактические и организационные вопросы: о текущем моменте, отношении к Государственной думе, предвыборных соглашениях с другими партиями, экстренном общепартийном и беспартийном рабочем съездах и др.[38]. Но если в Омске, Красноярске и Чите были приняты резолюции большевистского характера, то участники конференции в Иркутске поддержали меньшевистский ЦК РСДРП, признав блок с кадетами и высказавшись за беспартийный рабочий съезд [39], что опять-таки свидетельствовало об уси-

---

крестьянина Херсонской губернии Г. Я. Засицкого, под чьим именем ссыльный большевик проживал в городе. (См.: ЦГАОР, ф. ДП, 00, 1907, ед. хр. 5, ч. 16, л. 12—14).

[34] В заявлении, в частности, указывалось: «Сейчас в партии идут выборы на V съезд. Мы — члены РСДРП и ее местной организации, временно изъятые из употребления жандармерией, не считаем возможным быть устраненными от участия в этих выборах. Результаты баллотировки посылаем вам с этим... А. В. (А. М. Маслов.— **Н. Щ.**) — 11 голосов, Н. И. (расшифровать не удалось.— **Н. Щ.**) — 2 голоса. М. И. (Нов) (расшифровать не удалось.— **Н. Щ.**) — 1 голос. Итого — 14 голосов... Если Кр[асноярский] к[омите]т не признает за нами нашего права на участие в выборах, просим поднять этот вопрос на съезде во всяком случае, т. к. этот вопрос может быть окончательно решен лишь партией в целом. Просим Красноярского депутата прочитать это наше заявление на 5-м партийном съезде...» (См.: ЦГАОР, ф. ДП, 00. «Перлюстрации», оп. 65, ед. хр. 1088, л. 8).

[35] См. «Протоколы пятого съезда РСДРП», стр. 128, 245—247.

[36] Мнение об участии В. Л. Шанцера в работе западносибирской конференции РСДРП в сентябре 1906 г. высказал М. К. Ветошкин. (См.: М. К. Ветошкин. Очерки по истории большевистских организаций и революционного движения в Сибири, стр. 150). Вывод М. К. Ветошкина был затем повторен рядом западносибирских историков. (См.: В. А. Горелов. Курганские большевики в революции 1905—1907 гг. Челябинск, 1965; И. Н. Новиков. Предисловие к сборнику документов «Омская организация РСДРП в первой русской революции 1905—1907 гг.». Омск, 1956). А. Т. Коняев и И. Т. Белимов прямо утверждают, что укрепление ослабленных в 1906 г. сибирских организаций РСДРП стало осуществляться с приезда в начале 1906 г. в Омск В. В. Куйбышева и В. Л. Шанцера. (См.: А. Т. Коняев. Большевики — организаторы революционной борьбы пролетариата Сибири в 1906—1907 гг.— В кн.: «Революционное движение в Сибири и на Дальнем Востоке», вып. 2. Томск, 1963, стр. 84; И. Т. Белимов. Железнодорожный пролетариат Сибири в революции 1905—1907 гг. Новосибирск, 1967, стр. 191).

[37] И. А. Кокушкин, находившийся под надзором полиции в с. Каргино вместе с В. Л. Шанцером, вспоминал, что вопрос о побеге был решен в конце сентября 1906 г. Явки ими были получены от представителя Красноярской организации РСДРП, специально приезжавшего в Енисейский уезд для установления связи с политическими ссыльными. Но первая попытка бежать окончилась неудачно. В. Л. Шанцера и И. А. Кокушкина поймали в пути и заключили в Енисейскую тюрьму, где они находились 10 дней. Побег удалось осуществить только в октябре 1906 г. И. А. Кокушкин пишет далее: «...мы благополучно добрались до Красноярска. Проживя здесь недели две, нас партийная организация направила в Омск. В Красноярске мы не могли остаться работать, так как красноярская полиция нас уже знала. В Омске нам приготовили лучшие паспорта». (См.: «Братская могила». Биографический словарь умерших и погибших членов Московской организации РКП, вып. 2. М., 1923, стр. 258—259; ЦПА ИМЛ, ф. 124, оп. 1, ед. хр. 910, л. 7). Воспоминания И. А. Кокушкина относительно времени побега подтверждаются архивными материалами. По донесениям местных властей в Енисейское жандармское управление, В. Л. Шанцер бежал вместе с И. А. Кокушкиным 16 октября. (См.: ГАКК, ф. 827, оп. 1, ед. хр. 1176, л. 16, 29). Сведения о том, что они бежали из с. Каргино в октябре 1906 г., сохранились также в ведомостях «поднадзорных», заполнявшихся в департаменте полиции. (См.: ЦГАОР, ф. ДП, 5 д-во, 1908, оп. 144, ч. 1, л. 126 об.—127). Сопоставляя указанные данные, можно предположить, что В. Л. Шанцер прибыл в Омск в конце октября — начале ноября 1906 г.

[38] «Революция 1905—1907 гг. в России», ч. III, стр. 318—321.

[39] Там же, стр. 340, 341, 564.

лении оппортунистических тенденций в системе Сибирского союза. Учитывая создавшееся положение и стремясь перед V съездом РСДРП объединить на большевистской платформе все комитеты и прежде всего такие крупные и влиятельные, как Красноярский и Омский, Бюро союза принимает решение о созыве III съезда сибирских организаций [40]. В связи с этим выясняется та роль, которую должен был сыграть в Омске В. Л. Шанцер, опытный профессиональный работник, в прошлом представитель ЦК в Москве.

Партийная деятельность В. Л. Шанцера в составе Омского комитета РСДРП разделяется на два периода: первый — с приезда в город до ареста 20 ноября 1906 г., второй — с момента заключения в тюрьму 21 ноября до суда и высылки из пределов Степного генерал-губернаторства в марте 1907 г. Сама же остановка в городе была не случайной, так как, судя по всему, Бюро союза поручило ему доставить местным подпольщикам проекты резолюций для предстоящего съезда сибирских организаций РСДРП, а также обеспечить их обсуждение в большевистском духе [41].

Получив надежный паспорт на имя Абрамовича, В. Л. Шанцер сразу же стал участником всех важных мероприятий Омской организации. Ему пришлось вести пропагандистский кружок высшего типа и, как вспоминает И. А. Кокушкин, составлять конспект для занятий молодых членов партии по программе РСДРП, принятой на II съезде [42]. Кроме того, ссыльным большевиком были написаны проекты некоторых решений для Омской городской конференции, которой он практически руководил вместе с

[40] «Революция 1905—1907 гг. в России», стр. 319. III съезд созвать не удалось. В дек₃бре 1906 г. состоялась III конференция Сибирского РСДРП в Красноярске.

[41] Н. Н. Баранский вспоминал, что политические ссыльные зачастую отказывались от предложения «помочь нашей сибирской организации писанием листков и разработкой тем для пропаганды». Исключение, по его мнению, составлял В. Л. Шанцер. (См.: Н. Н. Баранский. В рядах сибирского социал-демократического союза, изд. 2-е. Томск, 1961, стр. 126). В. В. Куйбышев в воспоминаниях приводит слова К. А. Попова на одном из заседаний комитета, что товарищ, бежавший из ссылки, т. е. В. Л. Шанцер, «перед отъездом оставит нам проекты резолюций по некоторым вопросам». (См.: В. В. Куйбышев. Избр. произведения. М., 1958, стр. 18). Эти проекты резолюции, предложенные Бюро Сибирского союза в связи с предстоящим съездом и отпечатанные на множительном аппарате, полиция обнаружила при обыске участников конференции 20 ноября 1906 г. (См.: «Революционное движение в Омске в годы первой русской революции (1905—1907 гг.)», стр. 182).

[42] «Братская могила», стр. 259.

К. А. Поповым и В. В. Куйбышевым. Конференция, как известно, не успела завершить работу, так как полиция в ночь на 21 ноября арестовала всех делегатов. Однако обнаруженная при обыске резолюция, касающаяся предложения П. Аксельрода о созыве беспартийного рабочего съезда, свидетельствовала о большевистской позиции членов Омской организации РСДРП. В ней, в частности, говорилось: «Омский комитет, обсудив предложение т. П. Б. Аксельрода о созыве рабочего съезда: 1) решительно высказывается против созыва проектируемого съезда и предлагает, 2) что для пересмотра программных вопросов и выработки тактических директив партия должна созывать не «рабочий съезд» вообще, а съезд сознательного авангарда рабочего класса, то есть партийный съезд РСДРП, 3) что лишь в момент революционного подъема, когда явится необходимым сконцентрировать все революционные силы и всю революционную энергию пролетариата всей России для одновременного активного выступления, РСДРП должна будет способствовать устройству на местах с[оветов] р[абочих] д[епутатов], к[рестьянских] д[епутатов] и с[оветов] с[олдатских] д[епутатов] и созвать съезд их представителей» [43].

Будучи заключен в Омскую тюрьму, В. Л. Шанцер вместе с К. А. Поповым и В. В. Куйбышевым возглавил борьбу политических узников с администрацией. В феврале 1907 г. они предъявили требование прокурорскому надзору о смяг-

[43] «Омская организация РСДРП в первой русской революции. 1905—1907 гг.», стр. 186. По мнению М. К. Ветошкина, на Омской конференции с докладом «О рабочем съезде» выступал В. В. Куйбышев. (См.: М. К. Ветошкин. Очерки по истории большевистских организаций и революционного движения в Сибири, стр. 151). Не оспаривая факта возможного выступления В. В. Куйбышева, вместе с тем необходимо заметить, что автором резолюции Омского комитета РСДРП был В. Л. Шанцер. К такому выводу можно прийти, сравнивая текст резолюции с проектом резолюции Бюро Сибирского союза. (См. резолюцию Омского комитета РСДРП и проекты резолюций, предлагавшиеся Бюро Сибирского союза местным организациям, в сб. «Омская организация РСДРП в первой русской революции...», стр. 185—186, 182—185). Первый документ написан человеком, подготовленным теоретически лучше, чем руководители Сибирского союза, составлявшие проект резолюции «О рабочем съезде». Разумеется, что восемнадцатилетний В. В. Куйбышев, только в 1904 г. ставший членом партии, не мог в то время иметь такую теоретическую подготовку, как В. Л. Шанцер. К тому же, он прямо указывает в воспоминаниях, что в момент налета полиции на помещение конференции «найденными оказались писаные рукой Абрамовича (В. Л. Шанцера.— **Н. Щ.**) с поправками Попова резолюции конференции...». (См.: В. В. Куйбышев. Избр. произведения, стр. 19).

чении режима и, не получив ответа, объявили голодовку [44]. Вместе с тем, четырехмесячное заключение было использовано для партийной учебы. В. В. Куйбышев вспоминал впоследствии: «Портной Абрамович» (В. Л. Шанцер.— **Н. Щ.**) и Константин Андреевич Попов (кстати, тоже юрист) обучали нас, молодежь, и теории и практике революционной борьбы. Кроме того, происходили ожесточенные споры с четырьмя меньшевиками, которые были в нашей среде»[45]. Но больше всего В. Л. Шанцера заботило положение в Омской организации РСДРП, начинавшей испытывать влияние меньшевиков. Установив связь с волей и новыми членами комитета, он и его товарищи добились проведения выборов на V съезд. Как и в Красноярске, в Омске в баллотировке участвовали заключенные члены РСДРП. Кандидатами на съезд были намечены В. Л. Шанцер и К. А. Попов [46].

Благодаря блестящей защите В. Л. Шанцера и К. А. Попова на суде, умело использовавших ошибки следствия, большинство обвинявшихся членов Омской организации РСДРП было приговорено лишь к месячному заключению в крепости и выслано из города по приказу генерал-губернатора. Но на съезд В. Л. Шанцеру попасть не удалось. Его арестовали на петербургской квартире, служившей явкой для делегатов, следовавших в Лондон, и летом 1907 г. направили в прежнее место гласного надзора полиции [47]. По предложению В. И. Ленина В. Л. Шанцера, который еще находился в ссылке, ввели в состав Большевистского центра.

Ссыльными большевиками Сибирской союз РСДРП в значительной мере восполнял потери в кадрах партийных организаторов среднего звена. В связи с количественным ростом социал-демократических групп и одновременной нехваткой профессионалов из Омска в Петропавловск был направлен И. А. Кокушкин, который в течение нескольких месяцев возглавлял районный комитет [48]. В Курганской организации в 1907 г. работал в качестве ответственного

[44] С. Виноградов. Его звали Маратом. М., 1967, стр. 181.

[45] В. В. Куйбышев. Избр. произведения, стр. 21.

[46] Мы не располагаем документальными данными, кроме воспоминаний В. В. Куйбышева, что В. Л. Шанцер был избран делегатом на V съезд РСДРП именно Омской организацией. Как известно, в Лондон поехал К. А. Попов.

[47] ГАКК, ф. 827, оп. 1, ед. хр. 1176, л. 29.

[48] «Братская могила», стр. 259; ЦПА ИМЛ, ф. 124, оп. 1, ед. хр. 910, л. 7.

пропагандиста Е. П. Деньгин, в прошлом член Омского комитета, сосланный в Сотниковские остяцкие юрты, Тобольской губернии [49]. Социал-демократической группой в Тюмени кроме местного большевика М. Т. Мишина руководил в 1906 г. ссыльный Г. А. Соломон, а несколько позже В. А. Трифонов [50]. Ссыльный большевик И. С. Ружейников создал в Минусинске группу РСДРП тесно связанную с Красноярским комитетом и занимавшуюся агитацией среди рабочих и крестьянской молодежи [51].

Следует отметить участие ссыльных большевиков в издательской деятельности сибирских организаций РСДРП. В 1906 г., в виду «провала» печатных станков в Барнауле, Красноярске и Омске, Бюро Сибирского союза предприняло меры для оборудования типографий при помощи ссыльных. А. Н. Башуров, бежавший из Енисейского уезда, стал работать в подпольной типографии Красноярского комитета, где печаталась газета «Хроника», брошюры и материалы Бюро Сибирского союза, а в 1907 г. обслуживал «технику» Читинской организации РСДРП, выпускавшей кроме прокламаций нелегальный орган «Листок»[52]. Фактически единственным руководителем издательского дела в Тюмени был ссыльный большевик Тобольской губернии К. Л. Гелецкий, приглашенный в качестве профессионала в местную организацию РСДРП [53]. Весной 1907 г. он при помощи рабочих завода Машарова, изготовивших станок, наборные кассы и другие типографские принадлежности, оборудовал новую, хорошо

[49] Е. П. Деньгин был арестован в ноябре 1907 г. на собрании членов Курганской организации РСДРП под фамилией Н. С. Андронников. (См.: ЦГАОР, ф. ДП, 00, 1907, ед. хр. 5, ч. 62, л. 51—52).

[50] «Каторга и ссылка», 1934, № 4, стр. 42, 45, 47; ЦПА ИМЛ, ф. 124, оп. 1, ед. хр. 1946, л. 5.

[51] Подробнее о И. С. Ружейникове см.: С. Беляевский. Большевики в минусинской ссылке, стр. 120—124.

[52] ЦПА ИМЛ, ф. 124, оп. 1, ед. хр. 145, л. 12—13. По сведениям Д. Б. Груша, в 1906 г. в типографии Красноярского комитета ежемесячно печаталось 5—9 листовок и брошюр, тираж которых составлял 25—50 тыс. экземпляров. (См.: Д. Б. Груш. Большевики Красноярска в годы первой русской революции, стр. 106).

[53] К. Л. Гелецкий за принадлежность к Кременчугской группе РСДРП в 1906 г. был сослан в Ашлыкскую волость, Тобольской губернии, бежал в Тюмень, где жил по паспорту К. Ф. Горелова. (См.: ЦГАОР, ф. ДП, 00, 1907, ед. хр. 5, ч. 62, л. 43). Был арестован в 1907 г. во время работы в подпольной типографии и по приговору суда сослан на поселение в Иркутскую губернию (Бодайбо, Черемхово). Скончался он от чахотки в 1914 г., несмотря на значительную помощь, оказывавшуюся ему Тюменской организацией в 1908—1912 гг.

оснащенную типографию[54]. За два месяца существования в ней было отпечатано более десяти листовок, распространявшихся на предприятиях города и среди солдат гарнизона[55].

В 1906 г. ссыльными большевиками была предпринята попытка оформить социал-демократическую организацию в г. Якутске. Специфические условия области — удаленность от основных центров революционного движения, почти полное отсутствие пролетариата и низкий культурный уровень населения — накладывали определенный отпечаток на агитационно-пропагандистскую работу. Но идеи марксизма, распространяемые в конце XIX — начале XX столетия первыми ссыльными социал-демократами С. И. Мицкевичем, М. Н. Лядовым, М. С. Ольминским, М. Н. Брусневым, В. К. Курнатовским, И. В. Бабушкиным и другими, нашли благодатную почву и здесь. Частое и тесное общение со ссыльными революционерами, вооруженный протест «57-ми» в Якутске и бурные события 1905 года способствовали пробуждению политической сознательности передовых представителей якутского народа, что выразилось в создании группы марксистской молодежи «Маяк».

В исторической литературе утвердилось мнение, будто в 1906 г. на базе «Маяка» была оформлена Якутская организация РСДРП[56]. Не принижая роли ссыльных большевиков в развитии революционного движения в крае, следует все же отметить, что в 1906 г. социал-демократической организации в Якутске фактически не существовало. В пользу этого вывода говорят многие факты. Во-первых, по своему составу «Маяк» был непролетарским объединением. Его членами являлись учащиеся средних учебных заведений, мировоззрение которых формировалось под влиянием ссыльных различных политических направлений. Рабочие из числа ссыльных марксистов насчитывались в городе единицами; большинство из них, прибывших с первой этапной партией, было рассеяно на огромной территории области и существенного влияния на партийную работу в Якутске не оказывало. Ведущее положение в «Маяке» занимал один лишь С. Ф. Котиков, ссыльный большевик из Саратова, но и он не имел еще достаточного опыта для руководства организацией РСДРП. Во-вторых, «Маяк» не утверждался в качестве самостоятельного комитета Бюро Сибирского союза. Его члены не были спаяны партийной дисциплиной на основе устава[57] и не имели, за исключением В. Н. Чепалова, твердых марксистских убеждений. Часть «маяковцев», перешла в эсеровские кружки. Кроме того, «Маяк» не располагал связями с другими организациями Сибири и с ЦК РСДРП, если не считать частную переписку с отдельными социал-демократами Иркутска и Читы. Наконец, его деятельность не выходила за рамки кружковой пропаганды.

Однако само существование «Маяка», как группы молодежи, находившейся под идейным влиянием ссыльных большевиков, оставило заметный след в революционном движении в Сибири. Благодаря С. Ф. Котикову, а также прибывшему в 1907 г. С. М. Розеноеру развернулась агитационная работа в учебных заведениях и среди солдат местного гарнизона. По подсчетам исследователей в Якутске действовало около десяти марксистских кружков, в которых изучалась программа РСДРП и произведения классиков марксизма-ленинизма[58]. Общепризнанным руководителем стал С. Ф. Котиков. По его инициативе в Якутске впервые были выпущены две прокламации о роспуске I Государственной

---

[54] Оборудовать новую типографию взамен старой, действовавшей в 1905 г., тюменских социал-демократов заставило расширение агитационно-пропагандистской деятельности в связи с выделением Тюменской группы в самостоятельный комитет в составе Уральской областной организации. Судя по воспоминаниям очевидцев, К. Л. Гелецкий все свободное от пропагандистской работы время (он был ответственным агитатором и вел несколько кружков среди солдат и рабочих) посвящал типографии. Его помощниками были местные подпольщики Т. В. Жданов и М. Т. Мишин. (См.: «Каторга и ссылка», 1934, № 4, стр. 46).

[55] «Революционное движение в Тобольской губернии (1905—1914 гг.)», стр. 131, 146, 147, 149, 150.

[56] Впервые мысль о том, что марксистский кружок «Маяк» в 1906 г. оформился в Якутскую организацию РСДРП, была высказана автором статьи «Первый социал-демократический кружок в Якутске «Маяк» (1905—1909 г.)». (См.: «По заветам Ильича», 1925, № 6, стр. 52). Противоречиво мнение исследователя П. У. Петрова. Он, как и многие другие авторы, считал, что «Маяк» с лета 1906 г. «рассматривал себя как Якутская организация РСДРП», и в то же время писал, будто Якутская организация РСДРП была оформлена Е. М. Ярославским и В. П. Ногиным в 1914 г. (См.: П. У. Петров. Из истории революционной деятельности ссыльных большевиков в Якутии. Якутск, 1952, стр. 74—100).

[57] Не случайно, в гектографированном журнале «Маяк» появлялись статьи с призывом к укреплению партийной дисциплины. Вопрос о партийной дисциплине дискутировался даже на собраниях группы учащихся социал-демократов г. Якутска. (См.: ЦГА ЯАССР, ф. 58, оп. 2, ед. хр. 2, л. 79, 86).

[58] «История Якутской АССР», т. 1. М., 1957, стр. 390.

думы и четыре номера журнала «Маяк»[59]. Будучи по специальности рабочим-наборщиком, он оборудовал гектограф, который хранил у себя на квартире, а затем в здании городского музея[60]. С. Ф. Котиковым и его ближайшим помощником якутом В. Н. Чепаловым использовалась марксистская литература из библиотеки политических ссыльных, в том числе работы В. И. Ленина «Пересмотр аграрной программы рабочей партии», «Доклад об объединительном съезде РСДРП», «Международный социалистический конгресс в Штутгарте» и др.[61]. В 1907 г. при участии С. М. Розеноера, в прошлом одного из редакторов большевистского органа «Вперед», стала издаваться газета «Якутский край», в некоторых статьях которой популяризировались идеи РСДРП[62]. Эти факты свидетельствовали о стремлении руководителей «Маяка» выйти за рамки кружковой работы. И все же узкая социальная база, отсутствие в Якутске кадров промышленного пролетариата значительно ограничивали размах партийной деятельности. Объективно ссыльные большевики были вынуждены пропагандировать программу-минимум, открыто не ставя задач борьбы за социализм[63].

Еще в большей степени опыт ссыльных большевиков стал использоваться местными комитетами и группами РСДРП в период реакции. Как и повсюду в России, социал-демократическое движение в Сибири переживало в 1907—1910 гг. кризис, вызванный полицейскими репрессиями и бегством интеллигенции. За три года была потеряна большая часть

[59] Подробнее о содержании журнала «Маяк» см.: П. У. Петров. Якутская политическая ссылка в период первой русской революции.— В кн.: «Революционные события 1905—1907 гг. в Якутии». Якутск, 1956, стр. 71—72.

[60] «100 лет якутской ссылки». Сб. якутского землячества. Под ред. М. А. Брагинского. М., 1934, стр. 254.

[61] Мнение П. У. Петрова о том, что «маяковцы» имели свою библио-
теку не подтверждается документальными данными. По свидетельству
С. Ф. Котикова, нелегальная библиотека в Якутске была скомплектова-
на из книг, собранных в течение трех десятилетий политическими ссыль-
ными Верхоянска и Средне-Колымска. Как видно из каталогов, обнару-
женных при обысках, в библиотеке получали марксистскую литературу,
в том числе работы В. И. Ленина, участники ученических кружков
Н. Слепцов, А. Сафронов, Е. Слепцов и др. (См.: ЦГА ЯАССР, ф. 192,
оп. 19, ед. хр. 35, л. 7).

[62] С. М. Розеноер входил в состав редакции «Якутского края». (См.: «100 лет якутской ссылки», стр. 272).

[63] Такой вывод напрашивается при анализе номеров журнала «Маяк».

рядовых членов РСДРП и основная типографская техника[64].
Если к моменту III конференции в декабре 1906 — январе
1907 г. Сибирский союз объединял 34 организации, то в
1908 г. их общая численность уменьшилась почти втрое[65].
Значительный урон в кадрах был понесен после арестов и
высылок В. В. Куйбышева, В. И. Шамшина, И. С. Бабайло-
ва, А. С. Маямсина, М. И. Губельмана, М. Т. Мишина,
Н. И. Поспелова и других руководителей сибирского под-
полья. Полному разгрому подверглись социал-демократиче-
ские группы по линии Сибирской железной дороги, а Ом-
ский, Красноярский, Томский, Иркутский, Читинский, Вла-
дивостокский и Харбинский комитеты функционировали с
длительными перерывами. Союз РСДРП и его Бюро в 1908 г.
прекратили существование и уже не возобновлялись, не-
смотря на попытки местных социал-демократов скоордини-
ровать партийную работу в масштабе всей Сибири[66].

[64] См. перечень сибирских организаций РСДРП, подвергшихся раз-
громам в 1907—1910 гг.

[65] Как позволяют заключить различные документы, из организаций
РСДРП, ранее входивших в состав Сибирского союза, в 1907—1908 гг.
более или менее проявляли свою деятельность Омская, Томская, Обская,
Барнаульская, Красноярская, Иланская, Зиминская, Иркутская, Читин-
ская, Харбинская, Благовещенская и Владивостокская организации. Зна-
чительно активизировалась работа Тюменского комитета, но он в союз
не входил. Эпизодически партийная работа велась в Никольск-Уссурийс-
ке, Сретенске, Троицкосавске, Верхнеудинске, Черемхово, Боготоле,
Енисейске, Минусинске, Кургане, Каинске, Тобольске. Общий упадок
социал-демократического движения в Сибири неоднократно отмечался
в большевистском «Пролетарии» и в центральном органе РСДРП «Со-
циал-демократ».

[66] В 1909 г. Омский комитет РСДРП обратился ко всем организа-
циям с предложением созвать общесибирскую конференцию для «выяс-
нения положения вещей». (См.: ЦГАОР, ф. ДП, 00, 1909, ед. хр. 5, ч. 17,
лит. А, л. 8). Но это предложение осталось не реализованным. Летом
1910 г. в Омске было учреждено Организационное бюро для подготовки
конференции Новониколаевской, Барнаульской и Омской организаций
РСДРП и создания Западно-Сибирского союза (См.: «Рабочее и аграр-
ное движение в Казахстане в 1907—1914 годах». Сб. документов и ма-
териалов. Алма-Ата, 1957, стр. 302; Государственный архив Омской
области (ГАОО), ф. 270, оп. 1, ед. хр. 528, л. 37, 43—46). А 2 сентября
1910 г. в Троицкосавске, Забайкальской области состоялась конференция
сибирских организаций РСДРП, на которой присутствовали представи-
тели от Иркутска, Троицкосавска, Благовещенска, Читы, Красноярска,
Сретенска, Омска и Ачинска. (См.: В. Г. Тюкавкин. Революционное
движение в Сибири в 1907—1910 гг., стр. 191; ЦГА РСФСР ДВ, ф. 511,
оп. 1, ед. хр. 42, л. 185). Участники конференции приняли решение о
создании Сибирского союза РСДРП. Но и эта попытка не увенчалась ус-
пехом. Союз создан не был.

Таблица 1

Краткий перечень сибирских организаций РСДРП, подвергавшихся репрессиям в 1907—1910 гг.

Дата репрессий	Вид репрессии и наименование организации	Источник
30 мая 1907 г.	Провал типографии Барнаульского комитета РСДРП	ЦГАОР, ф. 533, оп. 1, ед. хр. 597, л. 290
Июнь 1907 г.	Арест и следствие по делу группы членов Иркутского комитета и организации РСДРП	ЦГАОР, ф. ДП, 00, 1907, ед. хр. 5, ч. 16, л. 102
1 июля 1907 г.	Арест группы членов Хабаровской организации РСДРП	ЦГА РСФСР ДВ, ф. 497, оп. 2, ед. хр. 7, л. 10
12 июля 1907 г.	Провал типографии и арест членов Тюменского комитета РСДРП Т. В. Жданова и К. Л. Гелецкого	«Революционное движение в Тобольской губернии (1905—1914 гг.)», стр. 145
15 июля 1907 г.	Арест группы членов военной организации при Иркутском комитете РСДРП	ПАИО, ф. 300, оп. 1, ед хр. 281, л. 13
14 октября 1907 г.	Провал типографии Иркутского комитета РСДРП и арест группы членов организации	ЦГАОР, ф. ДП, 00, 1907, ед. хр. 5, ч. 17, л. 179, об.
18 октября 1907 г.	Арест руководителей Читинского комитета РСДРП	ГАИО, ф. 600, оп. 1, ед. хр. 257, л. 2—20
Конец 1907 г.	Провал типографии Владивостокского комитета РСДРП и арест руководителей организации	«Из истории организаций КПСС на Дальнем Востоке». Хабаровск, 1962, стр. 15
Декабрь 1907 г.	Провал типографии Хабаровской организации РСДРП	Там же, стр. 24.
21—22 декабря 1907 г.	Арест членов Барнаульского комитета РСДРП	ЦГАОР, ф. ФП. 00, 1908, ед. хр. 5, ч. 63, л. 89
Февраль 1908 г.	Арест руководителей Красноярского комитета РСДРП	ЦГАОР, ф. ДП-7, 1908, оп. 205, ед. хр. 1318, л. 15—36

Дата репрессий	Вид репрессии и наименование организаций	Источник
15 марта 1908 г.	Провал типографии Владивостокского комитета РСДРП	ЦГАОР, ф. ДП, 00, 1908, ед. хр. 5, ч. 82, л. 2
14 июня 1908 г.	Арест и следствие по делу 14 членов Читинской организации РСДРП	ГАИО, ф. 25, оп. 6, 2 д-во, ед. хр. 3724, л. 149
27 июня и 9 июля 1908 г.	Провал типографии и арест руководителей Обской группы РСДРП	ЦГАОР, ф. ДП, 00, 1908, ед. хр. 5, ч. 63, л. 39
22—23 июля 1908 г.	Массовые аресты членов Барнаульской организации РСДРП	ЦГАОР, ф. 533, оп. 1, ед. хр. 597, л. 290
29 августа 1908 г.	Арест и следствие по делу членов Иркутской организации РСДРП	«Обзор революционного движения в округе Иркутской судебной палаты за 1908 г.». СПб., 1909, стр. 13
20—22 сентября 1908 г.	Арест 66 членов Томской организации и 17 членов военной группы при Томском комитете РСДРП	ЦГАОР, ф. ДП, 00, 1908, ед. хр. 5, ч. 63, л. 57, 67
Сентябрь 1908 г.	Арест и следствие по делу 21 члена Иланской группы РСДРП	ГАИО, ф. 245, оп. 3, ед. хр. 999, л. 4; там же, ед. хр. 1468, л. 57—61
30 сентября — 2 ноября 1908 г.	Провал типографии и арест членов Красноярского комитета РСДРП	ЦГАОР, ф. ДП-7, 1908, оп. 205, ед. хр. 6070, л. 26—28
Октябрь 1908 г.	Провал типографии и арест всего состава Барнаульского комитета РСДРП	ЦГАОР, ф. 533, оп. 1, ед. хр. 597, л. 290
15 января 1909 г.	Провал типографии и арест руководителей Томской группы РСДРП	ЦГАОР, ф. МЮ, оп. 47, 1909, ед. хр. 83, л. 5
27—30 января, 4 и 6 февраля 1909	Провал типографии и арест членов Тюменского комитета РСДРП, А. А. Сольца, М. Т. Мишина и др.	«Революционное движение в Тобольской губернии (1905—1914 гг.)», стр. 213

10 Заказ № К-404

(Окончание таблицы 1)

Дата репрессий	Вид репрессии и наименование организации	Источник
28 марта 1909 г.	Арест делегатов Тюменского комитета на Уральской областной конференции	ЦГАОР, ф. ДП, 00, 1909, ед. хр. 5, ч. 42, л. 101—102
7 апреля 1909 г.	Провал типографии Томского комитета, в которой в 1906 г. работал С. М. Киров	«Красный архив», 1939, № 6 (97), стр. 137—138
14 июня 1909 г.	Арест членов Тюменского комитета и «рабочего коллектива» Ф. А. Крылова, Н. А. Компанейца и др.	«Революционное движение в Тобольской губернии (1905—1914 гг.)», стр. 217
11—12 июля 1909 г.	Арест членов Красноярской группы РСДРП	ЦГАОР, ф. ДП-4, 1909, оп. 118, ед. хр. 20, ч. 9, л. 7—8
Октябрь 1909 г.	Аресты членов Хилокской группы РСДРП	ГАИО, ф. 245, оп. 3, ед. хр. 1233, л. 1—13
2 декабря 1909 г.	Провал типографии Барнаульского комитета РСДРП и арест 5 «техников»	ЦГАОР, ф. ДП, 00, 1909, ед. хр. 5, ч. 63, лит. А, л. 105
26—28 марта 1910 г.	Аресты членов Барнаульской организации РСДРП	ГАТО, ф. 3, оп. 56, ед. хр. 134, л. 204
30 марта 1910 г.	Провал типографии и арест членов Читинского комитета РСДРП	ЦГАОР, ф. МЮ, 1910, оп. 48, ед. хр. 50, л. 2—3
1 апреля 1910 г.	Арест и следствие по делу 24 членов Тюменской организации РСДРП	ГАТОТ, ф. 159, оп. 1, ед. хр. 58, л. 67—68
13 июня 1910 г.	Провал Никольско-Уссурийской группы РСДРП	ЦГА РСФСР ДВ, ф. 511, оп. 4, ед. хр. 9, л. 41
4 сентября 1910 г.	Арест руководителей Читинской организации РСДРП	ГАЧО, ф. 50, оп. 1, ед. хр. 337, л. 28

Одним из проявлений кризиса в сибирских организациях РСДРП стал идейный разброд в среде мелкобуржуазных элементов, примкнувших к движению в годы первой русской революции. Арест многих профессиональных революционеров повлек за собой усиление меньшевистских групп. В 1907—1908 гг. меньшевикам удалось завоевать прочные позиции в ряде комитетов РСДРП в Сибири. Они, в частности, определяли направление агитационно-пропагандистской деятельности в Иркутской организации (Константинов, Цитович, Рункевич, Кроль), пользовались заметным влиянием в Томске (Кайгородов), Омске (Вайнберг), Тюмени (Кац), Иланской организации (Виленский).

Однако меньшевистские группы не были однородными. В 1909—1910 гг. в их среде появляются ликвидаторы, целиком посвятившие себя легальной работе в сибирских газетах (в иркутской «Восточной заре» — Доброхотов, в томской «Сибирской жизни» — Легалов, в красноярском «Хроникере» — Байкалов, в читинском «Утре Сибири» — Чудновский и др.). Фактически эти оппортунистические группировки существовали обособленно от нелегальных организаций РСДРП. В 1909 г. они установили связь с заграничным органом ликвидаторов газетой «Голос социал-демократа», оказывая ее редакции в составе Мартова, Аксельрода, Дана и Мартынова идейную поддержку и материальное содействие[67]. Несомненно, что распространению ликвидаторских идей способствовали ссыльные социал-демократы, в числе которых в 1907—1910 гг. находились такие видные деятели меньшевизма, как П. А. Злыднев, И. И. Ахматов, С. Л. Вайнштейн и др.

В период реакции в ряде сибирских комитетов стали проявляться отзовистские настроения. На городской конфе-

---

[67] Денежные средства в редакцию «Голос социал-демократа» поступали из Читы, Омска, Харбина и Енисейской губернии (См.: «Голос социал-демократа», 1908, № 4—5, 10—11; 1909, № 14, 16—17; 1911, № 24, приложение). В «Голосе социал-демократа» помещались корреспонденции из Томска, Тобольска, Благовещенска, Забайкалья. В некоторых из этих корреспонденций была поддержана идея созыва рабочего съезда и создания «самостоятельно, открыто действующей политической партии русских рабочих», сообщалось о попытках создания в Сибири широких легальных организаций среди местных рабочих. (См.: «Голос социал-демократа», 1908, № 6—7, 10—11; 1910, № 19—20; 1911, № 24, приложение). С редакцией ликвидатарского органа поддерживали связь социал-демократы Иркутска, Омска, Томска, (См.: ЦГАОР, ф. ДП, 00, 1909, ед. хр. 5, т. 1, ч. 1, л. 4, 23, 53, 80).

ренции в Красноярске осенью 1907 г. было принято решение о бойкоте III Государственной думы, отмененное затем на основании постановлений III Общероссийской конференции РСДРП [68]. Небольшая группа отзовистов образовалась в Харбине, в 1910 г. корреспонденции о состоянии партийной работы посылались в редакцию «Вперед» из Иркутска [69]. Однако отзовизм не был поддержан сибирскими большевиками, если не считать отдельных ссыльных [70].

Более широкое распространение в местных организациях РСДРП получило примиренчество, для которого в Сибири имелись объективные предпосылки: узкая социальная база, представленная не столь сплоченным и политически сознательным, как в Европейской России, рабочим классом, относительная слабость социал-демократических комитетов и групп, постоянная нехватка профессиональных революционеров и т. д. Главным лозунгом примиренцев на практике стал лозунг Л. Троцкого об объединении всех членов РСДРП, и большевиков и меньшевиков, на общей тактической платформе. Соглашательская идеология, которая вела к сближению революционных марксистов и оппортунистов, наметилась в 1910 г. в работе Омского комитета РСДРП, возглавлявшегося К. А. Поповым, а затем Н. Н. Сусловым [71].

---

[68] М. Горенский, А. Кудрявцева, В. Сафронов. Между двумя революциями, стр. 32.

[69] ЦГАОР, ф. ДП 00, 1910, ед. хр. 5, ч. 27, лит. Б, ч. 2, л. 139; там же, ед. хр. 5, ч. 43, лит. Б, л. 15.

[70] В сибирской ссылке находились несколько лидеров отзовизма в России, например, член Петербургского комитета РСДРП В. П. Денисов.

[71] Основываясь на резолюции январского пленума ЦК РСДРП, которая шла вразрез с ленинским планом партийной конференции, обсужденном на совещании расширенной редакции газеты «Пролетарий» группа Троцкого в № 10 «Правды» начала кампанию за созыв конференции для обсуждения вопросов легального движения и объединения социал-демократов независимо от фракционной принадлежности. Л. Троцкий обратился также с соответствующим письмом к местным партийным организациям. Этим письмом Троцкого руководствовался, в частности, член Омского комитета РСДРП К. А. Попов, проводивший подготовительную работу по созданию Западно-Сибирского организационного бюро из представителей Барнаула, Омска и Новониколаевска. (См.: ЦГАОР, ф. ДП, 00, 1910, ед. хр. 5, ч. 2, л. 3; ГАОО, ф. 270, оп. 1, ед. хр. 528, л. 45). О том, как восприняли предложение Троцкого другие организации и политические ссыльные, свидетельствуют сообщения агентов охранки. Ю. Серова (агент «Приезжий»), передавая мнение отдельных членов сибирских комитетов, писала: «Воззвание Венской с-д газеты «Правда» никакого значения для партии не имеет. Редакция этой газеты состоит из одного Троцкого... Отношений к ЦК «Правда» не

Беспринципный союз социал-демократов без различия фракций отстаивали в годы реакции руководители Иркутской и Томской организаций, некоторые колонии политических ссыльных. Не случайно, надо полагать, редакция троцкистской газеты «Правда» в своей агитации за «нефракционность» делала ставку на отдельные группы РСДРП в Сибири [72].

Примиренческие настроения особенно отчетливо проявились в попытках возродить союз РСДРП в Сибири. В условиях засилия меньшевиков в Иркутской, Омской и Томской организациях объединение всех комитетов под эгидой Бюро союза, как это было до 1907 г., могло привести к полной победе оппортунистического направления. Характерно, что ЦК РСДРП не поддержал стремления местных партийных работников использовать старую организационную систему и, как позволяют судить некоторые документы, противопоставлял Сибирскому союзу РСДРП «организацию местных комитетов, из коих некоторые хотя и будут меньшевистские, но зато остальные представят собой хорошую большевистскую сеть» [73].

Указанные факторы — полицейские репрессии, организационное ослабление комитетов и групп РСДРП, засилие оппортунистических элементов и примиренчество — как и прежде во многом предопределили участие ссыльных большевиков в сибирском социал-демократическом движении. В 1907—1910 гг. значительно расширяются связи организаций РСДРП с различными районами ссылки. Сибирские

имеет никаких и ее редакция принадлежит к так называемым «беззаглавцам», т. е. нефракционным с.-д. Влиянием на партию... «Правда» не пользуется никаким». (См.: ЦГАОР, ф. ДП, 00, 1911, ед. хр. 5, ч. 27, лит. Б, л. 17). Один из ссыльных большевиков Енисейской губернии писал в Париж: «Номер 10 «Правды» и я читал. Я также затрудняюсь ответить на вопрос: «Что из этого выйдет?» Склонен думать что ничего... нельзя объединить необъединимое». (См.: ЦГАОР, ф. ДП, 00, 1910, ед. хр. 5, ч. 25, лит. Б, ч. 1, л. 32).

[72] В газете «Правда» за 1909 г. были опубликованы корреспонденции политических каторжан и членов Томской группы РСДРП в поддержку лозунга Троцкого о нефракционности. (См.: «Правда», 1909, № 5, 6). С редакцией газеты, кроме томских, иркутских и омских социал-демократов, поддерживали связь ссыльные Нарыма, Киренска, Енисейска, Якутска. В мае 1910 г. на съезд ссыльных социал-демократов Бельской волости, Енисейской губернии была принята резолюция в поддержку «Правды» и решений январского пленума ЦК об объединении. (См.: ЦГАОР, ф. ДП, 00, 1910, ед. хр. 5, ч. 25, лит. Б, ч. 1, л. 43).

[73] ЦГАОР, ф. ДП, 00, 1910, ед. хр. 5, ч. 27, лит. Б, ч. 2, л. 163.

социал-демократы стали более активно сотрудничать с беспартийным «Красным крестом» в Харбине, Тюмени, Омске, Красноярске, Томске, Владивостоке и Иркутске, занимавшимся сбором средств на нужды ссыльных среди рабочих и учащейся молодежи, содержанием конспиративных квартир, организацией побегов и т. д.[74]. При Томском комитете существовала «Нарымская группа»[75], а в Красноярске — комиссия по оказанию помощи ссыльным товарищам[76], обеспечивавшие бежавших материально. Призывы к моральной и материальной поддержке политических ссыльных содержались в листовках сибирского подполья. В свою очередь ссыльные большевики считали прямым долгом содействовать агитационно-пропагандистским мероприятиям местных организаций РСДРП[77].

[74] В Харбине существовало «бюро побегов и паспортов», поддерживавшее связи с политическими ссыльными Иркутской губернии. (См.: ЦГА РСФСР ДВ, ф. 542, оп. 1, ед. хр. 359, л. 22; там же, ед. хр. 687, л. 79—80). Расходы на ссыльных фиксировались в кассовых отчетах Харбинского комитета РСДРП. (См.: ЦГАОР, коллекция нелегальных изданий, инв. № 6898). В 1909 г. подписные листы «Красного креста» распространялись членами Владивостокской организации РСДРП. (См.: ЦГАОР, ф. ДП, 00, 1910, ед. хр. 5, ч. 43, лит. Б, л. 40). Тюменских подпольщиков в «Обществе помощи ссыльным» представлял Г. А. Соломон, активный работник комитета в 1907 г. (См.: ГАТОТ, ф. 159, оп. 1, ед. хр. 45, л. 149). Ссыльным Тобольской губернии переводила деньги Курганская группа РСДРП. (См.: Партийный архив Тюменской области (ПАТюмО), ф. 1545, оп. 1, ед. хр. 42, л. 82).

[75] О деятельности «Нарымской группы» в 1907—1908 гг. сообщал автор корреспонденции в «Пролетарий», который, в частности, писал: «На долю группы выпало много работы в прошлом году и в начале нынешнего года (т. е. в 1907—1908 гг.— **Н. Щ**), когда приходилось препровождать бежавших из Нарыма товарищей: снабжать их паспортами, деньгами, бельем и временными квартирами в Томске». (См.: «Пролетарий», 1908, 23 июля (5 августа). Кассовый отчет группы Томский комитет РСДРП в 1909 г. выпустил отдельной листовкой. (См.: ЦГАОР, коллекция нелегальных изданий, инв. № 6576; Библиотека ИМЛ, ЦЛ1-126, 1909-1). Как видно из письма секретаря комитета «Николая» в Женеву, томские социал-демократы имели связь с колониями ссыльных Якутской области, Нарымского и Туруханского края, а также с каторжанами Акатуйской тюрьмы и Александровского централа. (См.: ЦГАОР, ф. ДП. 00, 1908, ед. хр. 5, ч. 63, л. 37).

[76] «Рабочий», 1907, август. Паспортами и деньгами политических ссыльных снабжали по заданию комитета члены Красноярской организации Петр и Марина Теплоуховы. Их квартира была явочной для бежавших товарищей. (См.: М. Горенский, А. Кудрявцева, В. Сафронов. Между двумя революциями, стр. 18).

[77] Интересна в этом отношении неопубликованная корреспонденция ссыльного большевика А. А. Трояновского в «Пролетарий». Он сообщал в 1909 г., что ссыльные члены РСДРП приняли в Красноярской пере-

Помощь в укреплении партийных комитетов кадрами профессиональных революционеров из числа ссыльных большевиков стремился оказать ЦК РСДРП. В 1910 г. в Сибирь был командирован агент Центрального комитета К. Н. Самойлова («Наташа Луганская»)[78]. Судя по сведениям департамента полиции, она должна была: 1) организовать по городам возможно большее число комитетов. Принять меры для того, чтобы в их состав были избраны или кооптированы большевики, на крайний случай — несколько меньшевиков, но ни в коем случае отзовисты; 2) позаботиться о приобретении надежных паспортов для побегов и адресов для связи Сибири с заграницей; 3) выбрать место для оборудования типографской техники в одном из городов, находящихся в стороне от линии железной дороги; 4) более тесно связать местные комитеты РСДРП с ученическими организациями, выработав соответствующий устав[79]. Ставя эти задачи, ЦК РСДРП рекомендовал ей привлечь к партийной работе испытанных и проверенных людей, какими являлись политические ссыльные Сибири[80].

Благодаря поездке К. Н. Самойловой на Троицкосавской конференции было решено создать при Сибирском союзе РСДРП «комиссию побегов и сношений со ссыльными»[81]. Связи местных организаций с заграничным партийным центром передавались ссыльному члену ЦК РСДРП

сыльной тюрьме резолюцию, обязавшую каждого товарища теоретически готовиться для партийной работы и помогать Сибирскому союзу РСДРП, который «всегда питался силами ссыльных». (См.: ЦПА ИМЛ, ф. 18, оп. 27, ед. хр. 36156, л. 10—11). На необходимость участия в работе сибирских организаций РСДРП указывалось в гектографированном журнале политических ссыльных Енисейской губернии «Тайга». (См.: «Тайга». Литературно-художественный и критико-публицистический журнал, 1910, № 2. Журнал хранится в библиотеке ИМЛ при ЦК КПСС).

[78] В. Г. Тюкавкин. Революционное движение в Сибири в 1907—1910 гг., стр. 192, 193.

[79] ЦГАОР, ф. ДП, 00, 1910, ед. хр. 5, ч. 27, лит. Б, ч. 2, л. 162.

[80] Там же, л. 161.

[81] В. Г. Тюкавкин. Революционное движение в Сибири в 1907—1910 гг., стр. 191; К. Н. Самойлова побывала в Тюмени, где ей, по словам агента «Приезжего», удалось «поставить небольшую технику (около двух пудов шрифта) для печатания листков». В Омске она выпустила «два листка». Из Омска К. Н. Самойлова выехала в Иркутск, присутствовала на Троицкосавской конференции, а затем возвратилась в Петербург. (См.: ЦГАОР, ф. ДП. 00, 1911, ед. хр. 5, ч. 27, лит. Б, л. 16, 35; там же, ед. хр. 5, ч. 27, лит. Б, ч. 2, л. 139).

Н. А. Рожкову, которому К. Н. Самойлова сообщила адреса в Кургане, Тюмени, Омске, Томске и Красноярске[82].

Довольно трудно, а порою невозможно с точностью установить хотя бы часть имен ссыльных большевиков, которые в условиях жесточайшей реакции восстанавливали и укрепляли группы РСДРП в Сибири. Как опытные конспираторы, они зачастую оставались неизвестными охранке, «проходя» по агентурным донесениям и материалам жандармских «дознаний» под чужими фамилиями и кличками. Однако даже документы карательных органов позволяют сделать определенный вывод, что ссыльные профессиональные революционеры были членами почти всех без исключений сибирских организаций РСДРП, вели пропагандистскую работу в Харбине, Владивостоке, Чите, Иркутске, Красноярске, Тюмени, Барнауле, не говоря уже о менее крупных населенных пунктах по линии железной дороги, в районах поселения и гласного надзора полиции. Они усиливали накал идейной борьбы, способствуя тем самым утверждению в сибирском социал-демократическом движении марксистско-ленинских принципов. Наиболее важное значение опыт ссыльных большевиков имел для Красноярского и Тюменского комитетов РСДРП.

Летом 1907 г. в связи с частыми арестами лидеры красноярского подполья В. И. Локуциевский, А. М. Маслов и М. М. Миновский предприняли ряд мер для укрепления организации кадрами профессиональных революционеров. Было оказано содействие в побеге из различных районов Сибири большой группы ссыльных, среди которых оказались Я. Б. Шумяцкий и Ф. В. Шумяцкий.

Войдя в состав Красноярского комитета РСДРП в качестве ответственных организаторов и пропагандистов нелегальных профсоюзов, Я. Б. Шумяцкий и Ф. В. Шумяцкий проводили избирательную кампанию в III Государственную думу, боролись с меньшевистской фракцией во главе с Я. Ф. Дубровинским[83] за влияние на массы, налаживали

---

[82] ЦГАОР, ф. ДП, 00, 1911, ед. хр. 5, ч. 27, лит. Б, л. 35. В то время Центральному комитету еще не было известно о ликвидаторских взглядах Н. Рожкова.

[83] Я. Ф. Дубровинский — меньшевик-партиец, брат выдающегося деятеля большевистской партии И. Ф. Дубровинского. Был сослан в Енисейскую губернию за принадлежность к Одесской организации РСДРП.

выпуск листовок[84]. Однако в феврале 1908 г. они были арестованы на конспиративной квартире Е. Грачевой, где укрывались бежавшие ссыльные. Обвиненные в хранении запрещенной литературы — большевистских газет «Эхо», «Волна», «Пролетарий» и «Вперед», работ К. Маркса, Ф. Энгельса и А. Бебеля, отдельно изданных произведений В. И. Ленина[85], Я. Б. Шумяцкий и Ф. В. Шумяцкий после многомесячного тюремного заключения были высланы на север Енисейской губернии.

Восстановить Красноярский комитет РСДРП при помощи ссыльных большевиков местные социал-демократы попытались в сентябре 1908 г. Во главе инициативной группы встал Г. Е. Дронин, который, бежав из Канского уезда и поступив на службу корректором в газету «Красноярец», выполнял обязанности ответственного организатора железнодорожного района[86]. Совместно с рабочими депо и мастерских, а также со ссыльными, различными путями обосновавшимися в городе, им были укреплены партийные ячейки в нелегальных профсоюзах, оборудован гектограф, проведено несколько конспиративных собраний[87]. 21 сентября 1908 г. Г. Е. Дронин и его товарищи отпечатали воззвание, в котором говорилось: «Ввиду решительного желания многих членов партии расширить свою организацию, деятельность и восстановить бывший Красноярский комит[ет] Росс[ийской] соц[иал]-демокр[атической] рабочей партии, просим всех членов партии и примыкающих принять посильное участие в содействии этому личными взносами и сбором денег среди сочувствующих задачам и целям рабочего класса»[88]. Из Боготола была доставлена печатная машина «Ротари Циклостил»[89]. Но неожиданные аресты по доносу провокатора на время приостановили организационную деятельность ссыльных большевиков. Г. Е. Дронин был вы-

---

[84] Я. Шумяцкий. Туруханка. Из жизни ссыльных. М.— Л., 1926, стр. 13, 17; ЦПА ИМЛ, ф. 124, оп. 1, ед. хр. 2197, л. 4 об., 5, 14.

[85] ЦГАОР, ф. ДП, 00, 1908, ед. хр. 5, ч. 16, л. 4—7; там же, 7 д-во, оп. 205, ед. хр. 1318, л. 101 об., 103, 106, 109, 114.

[86] ЦПА ИМЛ ф. 124, оп. 1, ед. хр. 615, л. 8; ЦГАОР, ф. 533, оп. 1, ед. хр. 168, л. 6, 7; Г. Е. Дронин жил в Красноярске по паспорту петербургского цехового П. А. Малышева. Под этой фамилией он проходил по всем жандармским донесениям.

[87] ЦГАОР, ф. 533, оп. 1, ед. хр. 168, л. 7; там же, ф. ДП-7, оп. 205, 1908, ед. хр. 6070, л. 26.

[88] Там же, оп. 205, 1908, ед. хр. 6070, л. 28.

[89] Там же, л. 26.

нужден уехать в Иркутск, а затем в качестве сотрудника газет «Восточная заря» и «Сибирь» поселиться на ст. Тайшет [90].

Весной 1909 г. группа ссыльных большевиков, оказавшихся в Красноярске, приняла решение об укреплении пропагандистских кружков среди рабочих, о выборах нового комитета РСДРП. По сведениям охранного отделения, главную роль в этом сыграл И. М. Шер [91]. В 1908 г., преследуемый полицией за участие в Первомайской демонстрации политических ссыльных с. Кежемского, он бежал в Красноярск. Поступив под фамилией С. А. Кальф на службу в контору газеты «Красноярец», И. М. Шер установил связь с местными социал-демократами и членами РСДРП из других городов Сибири [92]. Однако попытка активизировать партийную работу оказалась неудачной. В ночь с 11 на 12 июня 1909 г. полиция арестовала, а затем выслала в другие районы губернии почти весь состав группы во главе с И. М. Шером. Возродить Красноярский комитет удалось только лишь в 1911 г.

Благодаря ссыльным большевикам одним из центров партийной работы в Сибири в 1907—1910 гг. становится Тюмень. Выгодное географическое положение города (близость к Уралу и к основным районам политической ссылки), фактическое отсутствие строгого полицейского надзора и наличие здесь промышленных рабочих способствовали притоку в местную организацию РСДРП кадров опытных революционеров. Как установила историк М. Ф. Богданова, в Тюменский комитет РСДРП в период реакции входили А. А. Сольц, Б. Е. Шалаев, П. Е. Калугин, Ф. А. Крылов, Н. А. Компанеец, П. И. Костарев, П. П. Ермаков [93]. Только в 1909 г. руководящие органы социал-демократической организации насчитывали в своих рядах 17 политических ссыльных, значительная часть которых принадлежала к большевикам [94].

Главными организаторами партийного подполья в Тюмени были А. А. Сольц и его сестра Э. А. Сольц, получив-

[90] ЦПА ИМЛ, ф. 124, оп. 1, ед. хр. 615, л. 10; ЦГАОР, ф. 533, оп. 1, ед. хр. 168, л. 12.

[91] ЦГАОР, ф. ДП-4, оп. 118, 1909, ед. хр. 20, ч. 9, л. 7, 8.

[92] Там же, л. 7, 8; ПАКК, ф. 64, оп. 4, ед. хр. 676, л. 2.

[93] М. Ф. Богданова. Политические ссыльные и социал-демократические организации Западной Сибири (1907—1910 гг.), стр. 43

[94] См.: ГАТОТ, ф. 239, оп. 1, ед. хр. 125, л. 99—101.

шие в декабре 1907 г. разрешение властей на временное жительство в городе [95]. Их квартира по улице Большая Разъездная стала своеобразным штабом комитета РСДРП. По инициативе А. А. Сольца в Тюмени обосновалась группа ссыльных большевиков: Б. Е. Шалаев, И. В. Стецкий, П. Е. Калугин, И. Я. Коганицкий и др. При выработке организационной структуры был использован опыт РСДРП в целом, а также учтены местные условия. Судя по воспоминаниям Б. Е. Шалаева, А. А. Сольц предложил оборудовать типографию, в которой печатались бы нелегальные издания не только для Сибири, но и для Урала [96]. Сама Тюменская организация РСДРП должна была как и в прежние годы входить в состав Уральского областного комитета, большевистского по характеру деятельности.

Согласно уставу, написанному А. А. Сольцем, верховным органом признавалось собрание или конференция членов РСДРП. Комитет имел техническую, финансовую и редакционную комиссии, типографию и военную группу [97]. Из рабочих тюменских предприятий формировался так называемый «рабочий коллектив» с забастовочным фондом и кассой взаимопомощи. Он руководил экономической борьбой трудящихся и находился под влиянием РСДРП [98]. Созданием «рабочего коллектива» А. А. Сольц и его товарищи преследовали осуществление двух задач: укрепление системы нелегальных заводских ячеек и подготовка партийных профессионалов из числа местных рабочих.

В короткий срок Тюменский комитет во главе с А. А. Сольцем, П. Е. Калугиным и Б. Е. Шалаевым развил бурную деятельность. Опираясь на помощь местных рабочих-активистов М. Т. Мишина, И. В. Голомидова и других, ссыльные большевики приобрели гектограф, а затем оборудовали подпольную типографию, в которой только за десять месяцев было выпущено более 35 тыс. экземпляров прокла-

[95] См.: ГАТОТ, ф. 152, оп. 21, ед. хр. 177, л. 25.

[96] ПАТюмО, ф. 1545, оп. 6, ед. хр. 107, л. 9.

[97] «Революционное движение в Тобольской губернии (1905—1914 гг.)», стр. 230. Во время ареста типографии Тюменского комитета РСДРП жандармы обнаружили рукопись устава организации, принадлежавшую А. А. Сольцу. (См.: ГАТОТ, ф. 158, оп. 21, ед. хр. 143 (2), л. 7). Это обстоятельство позволяет заключить, что А. А. Сольц был автором устава, отпечатанного в начале 1909 г. отдельной брошюрой.

[98] Там же, стр. 206, 231; «Каторга и ссылка», 1934, № 4, стр. 52.

маций и шесть номеров газеты «Тюменский рабочий»[99]. Сочетая легальные и нелегальные методы борьбы, они имели своих уполномоченных в профессиональных союзах и кооперативном обществе «Труд»[100], восстановили 8 пропагандистских кружков на предприятиях Тюмени, в том числе один высшего типа[101], создали военную группу РСДРП[102]. Ими также были установлены связи с Тобольской и Туринской колониями политических ссыльных[103]. Одним из средств партийного влияния на трудящихся стали проводимые большевиками массовки, первомайские демонстрации и собрания «рабочего коллектива»[104]. В распоряжении комитета имелась солидная библиотека марксистской литературы[105].

Судя по корреспонденции в центральном органе «Социал-демократ», общая численность членов РСДРП в Тюмени возросла за 1908 г. по сравнению с предшествующим годом в несколько раз. На городской конференции в январе 1909 г. было представлено 120 человек, а всего организация насчитывала в своих рядах 180 членов, 80 из которых состояли в нелегальных кружках[106].

В феврале 1909 г. Тюменский комитет РСДРП подвергся разгрому. Была захвачена типография, арестованы и заключены в тюрьму А. А. Сольц, Б. Е. Шалаев и И. В. Стецкий[107]. Тюменская организация лишилась, таким образом, стойких и опытных вожаков. Однако благодаря партийной структуре, в течение года создававшейся А. А. Сольцем, на промышленных предприятиях сохранились почти все нелегальные ячейки. Жандармам так и не удалось полностью обескровить рабочий состав Тюменской организации, которую спустя месяц вновь возглавили ссыльные большевики и представители Уральского областного центра.

В начале 1909 г. восстановлением комитета стал руководить П. Е. Калугин[108], а затем его сменили Ф. А. Крылов и Н. А. Компанеец[109]. Некоторое время видное положение в Тюмени занимал В. А. Трифонов, бежавший из Березовского уезда и исполнявший обязанности секретаря организации[110], и С. С. Матюнин, которому поручалось оборудовать нелегальную типографию[111]. Почти полгода — с ноября 1909 по апрель 1910 г.— Тюменским комитетом РСДРП руководили большевики П. П. Ермаков и П. И. Костарев, политические ссыльные Тобольской губернии, а в прошлом члены Бисертского Совета рабочих депутатов на Урале[112].

Организационная деятельность ссыльных большевиков Тюмени активизировалась в момент подготовки к VI конференции Уральского областного комитета РСДРП и съезду партии, предполагавшемуся в 1909 г. На февральском засе-

[99] «Славный путь». Сб. материалов, посвященных 50-летию со дня выхода первого номера газеты «Тюменский рабочий». Тюмень, 1958, стр. 9.

[100] «Каторга и ссылка», 1934, № 4, стр. 52—53; «Пролетарий», 1908, 16 (29) октября.

[101] «Очерки истории партийной организации Тюменской области». Свердловск, 1965, стр. 20.

[102] По свидетельству Б. Е. Шалаева, пропагандистскую работу среди солдат вел по заданию комитета ссыльный социал-демократ Г. Н. Мельничанский. Связь с гарнизоном поддерживал через рядового Н. И. Некрасова А. А. Сольц. (См.: ПАТюмО, ф. 1545, оп. 6, ед. хр. 107, л. 14).

[103] См. приход денежных средств из Тобольска и Туринска в отчете Тюменской организации РСДРП с 1 октября по 15 декабря 1908 г. («Революционное движение в Тобольской губернии (1905—1914 гг.)», стр. 200). На связи А. А. Сольца с Тобольском указывают в неопубликованных воспоминаниях Б. Е. Шалаев и И. Я. Коганицкий. (См.: ПАТюмО, ф. 1545, оп. 6, ед. хр. 107, л. 9; там же, оп. 5, ед. хр. 25, л. 12, 19).

[104] «Революционное движение в Тобольской губернии (1905—1914 гг).» стр. 170.

[105] Библиотека с 718 наименованиями запрещенных книг, в том числе с работами В. И. Ленина, была изъята на квартире ссыльного социал-демократа Н. С. Ершова, жившего в Тюмени под фамилией Н. М. Максимова. (См.: «Революционное движение в Тобольской губернии (1905—1914 гг.)», стр. 209; ГАТОТ, ф. 158, оп. 21, ед. хр. 143(2), л. 4).

[106] «Социал-демократ», 1909, 4(17) июня.

[107] Кроме них полиция арестовала тюменского рабочего М. Т. Мишина и ссыльных меньшевиков-партийцев Н. С. Ершова и Г. Н. Мельничанского. Процесс по делу шести членов Тюменской организации РСДРП состоялся в ноябре 1909 г. Тобольский окружной суд оправдал А. А. Сольца и Б. Е. Шалаева и приговорил к ссылке на вечное поселение И. В. Стецкого, Н. С. Ершова и Г. Н. Мельничанского. (См. материалы судебного процесса в ГАТОТ, ф. 158, оп. 21, ед. хр. 143(2), л. 21—154).

[108] П. Е. Калугин как член комитета и руководитель ряда пропагандистских кружков среди рабочих г. Тюмени был арестован 1 апреля 1909 г. (См.: ЦГАОР, ф. ДП-7, 1909, ед. хр. 524, л. 55).

[109] Ссыльный большевик Н. А. Компанеец был членом комитета РСДРП, а Ф. А. Крылов возглавлял «рабочий коллектив» Тюменской организации. (См.: «Революционное движение в Тобольской губернии (1905—1914 гг.)», стр. 217).

[110] ЦПА ИМЛ, ф. 124, оп. 1, ед. хр. 1946, л. 5.

[111] С. С. Матюхин, сосланный в Тобольскую губернию за организацию боевой дружины РСДРП в Иваново-Вознесенске, работал в Тюмени под партийной кличкой «Отец».

[112] Д. И. Копылов. Борьба тюменских большевиков за восстановление нелегальной организации в годы нового революционного подъема, стр. 50.

дании узкого состава Русского бюро ЦК был рассмотрен вопрос о положении дел на Урале и командировании туда специальных уполномоченных, которые продолжили бы работу по подготовке конференции и выяснили причины провала подпольной типографии в Тюмени [113]. Одновременно ЦК РСДРП разослал на места циркулярное письмо и опубликовал в «Социал-демократе» опросный лист с предложением обсудить повестку дня и сроки очередного съезда [114]. В связи с этими мероприятиями партии в марте 1909 г. в Тюмени состоялось общегородское собрание, где было представлено 75 членов РСДРП из 120 [115]. Делегатом областной конференции в Екатеринбурге стал ссыльный большевик И. И. Гоникберг [116]. На запрос же ЦК РСДРП о созыве очередного съезда был дан ответ, совпадающий с позицией ряда большевистских комитетов России [117].

Особое внимание ссыльные большевики, входившие в состав Тюменской организации РСДРП, сосредоточили на устной и печатной пропаганде. Ими был приобретен гектограф и выпущены несколько прокламаций к рабочим и солдатам гарнизона. Растущие потребности в нелегальной литературе заставили их установить печатный станок. Детали подпольной типографии и шрифт, уцелевшие во время предшествующих провалов, были надежно спрятаны П. П. Ермаковым и другими политическими ссыльными, занятыми на верфи братьев Журавлевых [118]. П. Е. Калугин и П. П. Ермаков вели несколько кружков по изучению программы РСДРП и истории революционного движения, членами которых являлись рабочие чугунолитейного завода Машарова и спичечной фабрики Логинова. На конспиративной квартире при участии В. А. Трифонова, П. П. Ермакова и П. И. Костарева устраивались собрания членов РСДРП для обсуждения вопросов, связанных с деятельностью комитета (составление текстов листовок, сборы денежных средств для нужд партии, организация стачки на заводе Машарова в октябре 1909 г., оборудование типографии и т. д.) [119].

Более широкие размеры, чем в 1908 г., приняла кружковая работа среди солдат. Военная группа, находившаяся после февральского провала Тюменского комитета РСДРП под влиянием эсеров и насчитывавшая до 30 человек, благодаря агитации П. П. Ермакова, П. И. Костарева и И. И. Самойлова примкнула к социал-демократической организации [120]. Солдаты, по донесению агентов, поняли, что «работа местных эсдеков идет энергичнее, поставлена прочнее и лучше, нежели у эсеров» [121]. Под руководством Ф. А. Крылова в 1909 г. за городом была проведена Первомайская массовка солдат и рабочих [122].

Одним из решающих участков в деятельности сибирских организаций РСДРП для ссыльных большевиков стала издательская работа. Члены местных комитетов, вполне закономерно считая оборудование нелегальных типографий, выпуск газет и листовок важным фактором политического воспитания пролетариата, как одно из средств в борьбе трудящихся с самодержавием, неизбежно обращались к опыту своих товарищей из Европейской России или других городов Сибири; по преимуществу это были политические ссыльные. В 1907—1910 гг. в качестве «техников» в подполье печатали

---

113 ЦГАОР, ф. ДП, 00, 1909, ед. хр. 5, ч. 84, ч. 1, л. 43. В Екатеринбург для подготовки конференции были командированы агенты ЦК И. И. Шварц и Н. Н. Яковлев. (См.: ЦГАОР, ф. ДП, 00, 1909, ед. хр. 5, ч. 42, л. 100).

114 М. Москалев. Бюро Центрального комитета РСДРП в России. М., 1964, стр. 143; ЦГАОР, ф. ДП, 00, 1909, ед. хр. 5, ч. 84, ч. 1, л. 11—12, 32.

115 «Социал-демократ», 1909, 4(17) июня.

116 Кроме И. И. Гоникберга на Уральскую областную конференцию РСДРП в качестве делегата от Тюменской организации выезжал ссыльный «Кушнарев», подлинное имя которого выяснить не удалось. (См.: ЦГАОР, ф. ДП, 00, 1909, ед. хр. 5, ч. 42, л. 101—102). Оба были арестованы вместе с делегатами конференции.

117 Авторы корреспонденции Тюменского комитета, отвечая на опросный лист ЦК РСДРП и предлагая отсрочить съезд до более благоприягной обстановки, писали: «1) Съезд может быть созван тогда, когда на местах, хоть самых крупных, укрепятся организации, а потому прежде чем точно указать срок созыва съезда, ЦК должен по отзывам с мест и путем личных объездов, узнать состояние организаций; 2) Тюменская орг[анизация], хотя потерпела недавно провал, со своей стороны считает для себя возможным принять участие в съезде, т. к. все время вела усиленную работу, как организ[ационную], так и агит[ационную], устную и письм[енную]. Выборы на съезд должны производиться главным образом на почве практически-организационных задач из работников, принимавших участие в повседневной местной работе; 3) правом участия в съезде пользуется лишь организация, насчитывающая не менее 200 чел[овек], организации же, насчитывающие менее, должны соединиться с соседними; 4) выборы, если полицейские условия не допускают прямых, могут быть двухстепенными». (См.: ЦПА ИМЛ, ф. 17, оп. 1, ед. хр. 739, л. 4).

118 ЦГАОР, ф. ДП, 00, 1910, ед. хр. 5, ч. 80, лит. А, л. 4.

119 ГАТОТ, ф. 239, оп. 1, ед. хр. 71, л. 392; Там же, ед. хр. 85, л. 13.

120 «Революционное движение в Тобольской губернии (1905—1914 гг.)», стр. 235; ЦГАОР, ф. ДП, 00, 1910, ед. хр. 5, ч. 80, лит. А, л. 4.

121 ЦГАОР, ф. ДП, 00, 1910, ед. хр. 5, ч. 80, лит. А, л. 4.

122 Там же, 1909, ед. хр. 5, ч. 42, лит. А, ч. 1, л. 100 об.

революционные издания А. Н. Башуров и Д. П. Долбешкин в Иркутске [123], Г. Г. Кузьян — в Чите [124], И. А. Демшин — в Иркутске и Чите [125], С. Б. Богуславский — в Харбине [126], П. Д. Трубачев — в Харбине и Владивостоке [127], И. В. Стецкий — в Тюмени [128].

[123] А. Н. Башуров, работая в 1907—1909 гг. наборщиком в типографии Окунева и одновременно обслуживая подпольную технику, принял участие вместе с другими ссыльными и местными социал-демократами в восстановлении Иркутского комитета РСДРП и выпуске прокламаций. Был арестован 29 августа 1908 г. на нелегальном собрании в роще «Звездочка» вместе с 24 членами организации. В 1913 г. в Петербурге заведовал ночной экспедицией «Правды», рассылал легальные издания партии в провинцию. (См.: Г. А. Мучник. В подполье. Воспоминания рядового подпольщика. М., 1931, стр. 73; ЦПА ИМЛ, ф. 124, оп. 1, ед. хр. 145, л. 13—14; ГАИО, ф. 245, оп. 3, ед. хр. 998, л. 35—40). Д. П. Долбешкин, в прошлом работник подпольной типографии «Северный рабочий» в Костроме, был сослан в Канский уезд, Енисейской губернии, откуда бежал в 1910 г. В Иркутске поступил наборщиком в одну из частных типографий, поддерживая связь со ссыльными и членами социал-демократической организации. (См.: ЦПА ИМЛ, ф. 124, оп. 1, ед. хр. 604, л. 5).

[124] Г. Г. Кузьян, как вспоминал впоследствии И. С. Бабайлов, в 1909—1910 гг. помогал читинским подпольщикам оборудовать типографию. Он бежал в Читу из ссылки, к которой был приговорен за принадлежность к Иркутской организации РСДРП. По свидетельству того же Бабайлова, работой по восстановлению типографии в 1909 г. руководил ссыльный «Павел», подлинное имя которого установить не удалось. (См.: И. С. Бабайлов. К истории Читинской организации РСДРП с 1909 по 1923 год.— В кн.: «Дальистпарт», кн. 2. Владивосток, 1924, стр. 75—76).

[125] И. А. Демшин как работник подпольной типографии в Томске был осужден к ссылке на поселение. Бежал из Енисейского уезда в Иркутск, где состоял членом комитета РСДРП под фамилией И. Туманов. В августе 1908 г., во время выпуска прокламации «Черный праздник», был арестован. Освобожденный по ошибке, бежал в Читу, а оттуда уехал в Харбин. (См.: «Политическая каторга и ссылка». Биографический справочник членов общества политкаторжан и ссыльнопоселенцев. М., 1934, стр. 184; ГАИО, ф. 245, оп. 3, ед. хр. 998, л. 35—40; Партийный архив Новосибирского обкома КПСС (ПАНО), ф. 5, оп. 2, ед. хр. 251, л. 2).

[126] С. Б. Богуславский, участник вооруженного восстания на Екатерининской железной дороге в 1905 г., член комитета и «техник» нелегальной типографии РСДРП в Екатеринославе, был приговорен к вечному поселению в с. Макарово, Иркутской губернии. С места ссылки бежал в Иркутск. В 1910 г. был командирован в Харбин, где работал в подпольной типографии комитета РСДРП. (См.: Ленинградский государственный архив Октябрьской революции и социалистического строительства (ЛГАОРСС), ф. 506, оп. 2, ед. хр. 55, л. 5).

[127] П. Д. Трубачев за принадлежность к Боготольской группе РСДРП был сослан в Каинский уезд, Томской губернии, бежал в Харбин, где жил по паспорту В. Роговского. В ночь на 1 мая 1909 г. его арестовали во Владивостоке во время оборудования типографии местного комитета РСДРП. (См.: ЦГАОР, ф. ДП, 00, 1909, ед. хр. 5, ч. 82, л. 32).

Таблица 2

Количество листовок, изданных в подпольных типографиях сибирских организаций РСДРП в 1907—1910 гг.[129]

Наименование организации РСДРП	Годы				Всего
	1907 с июня	1908	1909	1910	
Тюменский комитет	4	33	19	3	59
Амурский комитет	3	18	3	—	24
Барнаульский комитет	7	6	—	—	13
Красноярский комитет	11	1	—	—	12
Читинский комитет	2	1	3	5	11
Харбинский комитет	1	4	4	—	9
Томский комитет	1	1	5	—	7
Владивостокский комитет	2	2	1	—	5
Обская группа	4	1	3	—	5
Курганская группа	5	—	—	—	5
Иркутский комитет	3	—	—	1	4
Иланская группа	—	1	—	—	1
Тобольская группа	1	—	—	—	1
Никольск-Уссурийская группа	—	1	—	—	1
Троицкосавская группа	—	—	—	1	1
Неизвестно *	—	1	—	1	2
Итого ...	44	70	35	11	158

* — сюда отнесены листовки «Профессиональные союзы (комментарии к проекту устава, выработанному делегатским съездом на ст. Тайга)» за 1908 г. и «К товарищам социал-демократам Сибири» за подписью «Западно-Сибирское организационное бюро РСДРП» за 1910 г.

[128] Судя по воспоминаниям очевидцев и сведениям жандармов, ссыльный большевик И. В. Стецкий был главным «техником» типографии Тюменского комитета РСДРП, хотя непосредственное участие в издательской деятельности принимали также А. А. Сольц и Б. Е. Шалаев. В феврале 1909 г. И. В. Стецкий был задержан полицией в помещении нелегальной типографии в момент печатания газеты «Тюменский рабочий». (См.: «Революционное движение в Тобольской губернии (1905—1914 гг.)», стр. 210; ПАТюмО, ф. 1545, оп. 6, ед. хр. 107, л. 16—17).

[129] Подсчет количества листовок произведен на основании публикаций и архивных изысканий. Учтены 92 листовки, сведения о выходе которых документально подтверждены советскими историками, и 66 листовок, дополнительно обнаруженные нами в архивохранилищах в виде копий и оригиналов.

11 Заказ № К-404

В 1907—1910 гг., как видно из таблицы 2, сибирские организации РСДРП выпустили более 150 листовок, что намного превышает данные, приводимые в современных исследованиях[130]. Из всех выявленных текстов прокламаций 99 были отпечатаны типографским шрифтом, 24 — на гектографе, у остальных 35 способ воспроизведения не установлен. Если считать, что один набор давал в среднем 1 500 оттисков, а гектограф около 200, то общее количество экземпляров листовок составит более 150 тыс. Кроме того, местные организации РСДРП печатали в период реакции нелегальные газеты «Маньчжурский рабочий» (1908 г., Харбин), «Тюменский рабочий» (1908 г., Тюмень), «Хроника», «Рабочий» и «Солдатский листок» (1907 г., Красноярск), «Рабочая хроника» (1908 г., Томск), «Приморский рабочий» (1907 г., Владивосток), «Обский рабочий» (1907 г., Новониколаевск), «Летучий листок» (1907 г., Иркутск), «Голос из подполья» и «Комитетский вестник» (1908—1909 гг., Барнаул), тираж которых превышал 30 тыс. экземпляров[131]. Указанные цифры довольно внушительны для подпольной пропагандистской литературы. Они свидетельствуют о том, что в сибирском подполье имелась достаточно мощная типографская техника, работали товарищи, приобретшие большой опыт работы в Европейской России.

Анализ текста листовок 1907—1910 гг. наводит на мысль, что их авторами в большинстве случаев были те, кто постоянно общался с политическими ссыльными на партийной работе, либо сами ссыльные. В отличие от пропагандистских изданий Европейской России в прокламациях сибирских комитетов РСДРП чаще звучит «ссыльный» мотив. Так, тюменские подпольщики в июле 1907 г. отпечатали воззвание группы участников Свеаборгского и Кронштадского восста-

[130] По мнению В. П. Сафронова, в период реакции в Сибири было выпущено 27 листовок «революционного содержания». (См.: В. П. Сафронов. Октябрь в Сибири. Красноярск, 1962, стр. 125). Более или менее точный подсчет листовок, изданных только лишь Амурским комитетом РСДРП, произведен в статьях Т. Ф. Колыхаловой. (См.: Т. Ф. Колыхалова. Листовки Амурского комитета РСДРП (1905—1908 гг.).— В кн.: «Народы Советского Дальнего Востока в дооктябрьский период истории СССР». Владивосток, 1968, стр. 20—24). Другие авторы, занимавшиеся анализом издательской деятельности сибирских большевиков, сводных цифр в публикациях не дают.

[131] Все эти газеты, за исключением иркутского «Летучего листка» и томской «Рабочей хроники», носят большевистский характер.

ний, следовавших по этапу в Тобольскую губернию[132]. В Чите была издана листовка в защиту узников Нерчинской каторги, героически боровшихся в 1908—1909 гг. с тюремной администрацией[133]. Уставы и отчеты «Красного креста» и организаций помощи ссыльным были отпечатаны в типографии Томского, Тюменского и Харбинского комитетов РСДРП[134]. В нелегальной газете «Маньчжурский рабочий» было помещено письмо Центрального комитета ко всем членам партии оказать материальную и моральную поддержку осужденным депутатам II Государственной думы[135], а к «Тюменскому рабочему» публиковалось специальное приложение с письмами ссыльнокаторжных[136]. Почти в каждой второй листовке разоблачалась репрессивная политика царизма, направленная на то, чтобы путем ссылки расправиться с лучшими представителями рабочего класса России. Наконец, в подпольных типографиях печатались общепартийные документы, которые могли получать только ссыльные профессиональные революционеры[137].

Об участии ссыльных большевиков в издательской деятельности сибирских комитетов РСДРП свидетельствуют архивные документы и воспоминания очевидцев. По данным агентуры охранного отделения, находившийся в Чите «Александр» (Г. Г. Кузьян) в 1910 г. составлял прокламации по материалам центрального органа партии «Социал-демократ», получаемого из-за границы[138]. В редакцию «Тюменского рабочего» в 1908 г. входили А. А. Сольц, Б. Е. Шалаев и П. Е. Калугин, статьи которых определяли большевистский

[132] «Революционное движение в Тобольской губернии (1905—1914 гг.)», стр. 147—149.

[133] ЦГАОР, коллекция нелегальных изданий, инв. № 15291. Листовка «К гражданам». Февраль 1909 г.

[134] Библиотека ИМЛ, ЦЛI-126, 1909-I; ЦГАОР, коллекция нелегальных изданий, инв. № 6576; ЦГИА, ф. 1405, оп. 530, ед. хр. 693, л. 69 а; ГАТОТ, ф. 158, оп. 21, ед. хр. 103, л. 223—224.

[135] «Маньчжурский рабочий», 1908, 9 апреля (хранится в библиотеке ИМЛ при ЦК КПСС, а также в ЦГИА, ф. 1405, оп. 530, ед. хр. 693, л. 64—66).

[136] См. приложение к № 4 «Тюменского рабочего», 1908, 20 декабря.

[137] В частности, Тюменский комитет РСДРП отпечатал в виде листовок «Письмо депутатов II Государственной думы» и «Извещение ЦК РСДРП о состоявшейся очередной общепартийной конференции». (См.: ЦГАОР, коллекция нелегальных изданий, инв. № 6412, 22717; «Революционное движение в Тобольской губернии (1905—1914 гг.)», стр. 170).

[138] ЦГАОР, ф. ДП, 00, 1910, ед. хр. 5, ч. 26, лит. Б, л. 57 об.

характер этого издания[139]. Ссыльные революционеры писали листовки для Красноярского комитета и корреспонденции в печатный орган Харбинской организации РСДРП[140].

Оценка содержания нелегальных изданий РСДРП позволяет выявить основные направления в совместной агитационно-пропагандистской работе сибирских социал-демократов и ссыльных большевиков. В подавляющей части прокламаций разоблачалась контрреволюционная политика царизма. В июне 1907 г., сразу же после разгона II Государственной думы, Иркутский, Владивостокский, Тюменский, Барнаульский и Красноярский комитеты, Тобольская, Курганская и Амурская группы РСДРП отпечатали в подпольных типографиях листки, характеризующие сущность третьеиюньского государственного переворота и защищавшие 55 членов социал-демократической фракции, которых самодержавие обвинило в измене. С тех пор в различных пунктах Сибири распространялись нелегальные издания с критикой аграрных мероприятий правительства и его попыток расправиться с освободительным движением, с анализом классового и партийного состава III Государственной думы.

Ряд листовок был посвящен вопросам общепартийной жизни и внутрипартийной борьбы. В них публиковались отчеты о работе, призывы голосовать за представителей РСДРП во время выборов в III Государственную думу, создавать профессиональные союзы под идейным руководством социал-демократов, использовать все легальные возможности для укрепления подполья. После каждого провала оставшиеся на воле члены РСДРП обращались к рабочим с воззваниями о необходимости восстановления комитета. Почти во всех первомайских прокламациях,— а их за три года реакции было выпущено более двадцати — выставлялись основные требования программы-минимум РСДРП: демократическая республика, 8-часовой рабочий день, конфискация помещичьих земель. Харбинская и Тюменская организации РСДРП отпечатали несколько листовок против авантюристической тактики эсеров и анархистов. Ссыльные большевики и местные подпольщики, основываясь на произведениях В. И. Ленина и решениях ЦК, пропагандировали резолюции V (Общероссийской) конференции РСДРП.

В обстановке всеобщего спада революционного движения и жесточайшего террора, когда в качестве первоочередных выдвигалась задача политического воспитания и сплочения пролетариата, сибирские комитеты РСДРП, за исключением Томского и Иркутского, чаще всего обращались с листовками к рабочим. Известно всего лишь несколько случаев, когда Курганская и Тюменская организации свои воззвания адресовали непосредственно крестьянству[141]. Такая, казалось бы неопределенная, позиция сибирских подпольщиков может быть объяснима рядом обстоятельств. Во-первых, члены местных комитетов РСДРП по всей вероятности учитывали специфику Сибири, где отсутствовали помещичье землевладение и такие острые классовые антагонизмы в деревне, какие наблюдались в Европейской России. Во-вторых, довольно активная пропаганда велась в армии, основную массу которой, как известно, составляло крестьянство. В 1907—1910 гг. было выпущено, по неполным данным, 15 прокламаций к солдатам[142], издавались нелегальные газеты «Солдатский листок» в Красноярске и «Досуги заамурца» в Харбине[143], действовали под руководством РСДРП военные организации и кружки. В-третьих, во многих сельских районах Сибири находились ссыльные различных поли-

---

[139] Как вспоминал впоследствии Б. Е. Шалаев, главным редактором газеты «Тюменский рабочий» был А. А. Сольц, который писал большинство передовиц, давал членам организации задание на очередные статьи и правил корреспонденции рабочих. Верстались и набирались номера газеты и листовки И. В. Стецким, техником типографии. (См.: ПАТюмО, ф. 1545, оп. 6, ед. хр. 107, л. 16, 17). Воспоминания Б. Е. Шалаева подтверждаются архивными документами департамента полиции. Судя по материалам жандармского дознания, при аресте работников типографии Тюменского комитета РСДРП в феврале 1909 г. были найдены рукописи статей А. А. Сольца, Б. Е. Шалаева и Г. Н. Мельничанского, предназначенные для «Тюменского рабочего». По сообщениям агентов, в газету писал также П. Е. Калупин. (См.: ЦГАОР, ф. ДП-7, 1909, ед. хр. 524, л. 25—26, 28—29, 57—58; ГАТОТ, ф. 158, оп. 21, ед. хр. 143(2), л. 7).

[140] ЦГАОР, ф. ДП-7, оп. 205, 1908, л. 28.

---

[141] Курганская группа РСДРП издала в июле 1907 г. прокламацию «К крестьянам», а Тюменский комитет в 1908 г. выпустил листовки «19-е февраля» и «К крестьянам».

[142] Листовки были отпечатаны в Иркутске («Воззвание к войскам Иркутского гарнизона», 1907 г.), Красноярске («Два мира. От солдат к новобранцам», «К рабочим и солдатам», 1907 г.), Барнауле («Товарищи-новобранцы», 1909 г.). Харбине («К молодым солдатам» и «Товарищи солдаты», 1909 г.), Троицкосавске («К новобранцам», 1910 г.), Тюмени («К солдатам г. Тюмени», «Солдатская марсельеза» и «К солдатам», 1907 г., «Солдаты-новобранцы», «К солдатам» и «Солдатская присяга», 1908 г., «К солдатам тюменского гарнизона», 1909 г., «К солдатам тюменского гарнизона», 1910 г.).

[143] Газета «Досуги заамурца» выпускалась социал-демократами совместно с эсерами.

тических партий, в том числе и большевики, которые вели устную пропаганду, распространяли революционные издания, тем самым влияя на сознательность крестьян. В-четвертых, у руководства отдельными организациями РСДРП в Сибири нередко стояли меньшевики, отрицавшие союз рабочего класса и крестьянства, что несомненно отражалось на характере издательской деятельности. Что же касается листовок, отпечатанных в Тюменской подпольной типографии, то они были распространены в тот момент, когда местную организацию возглавляли исключительно ссыльные профессиональные революционеры.

Яркой по содержанию и особенно важной в агитационно-пропагандистских мероприятиях партии в Сибири была газета «Тюменский рабочий», выпускавшаяся ссыльными большевиками [144]. Укрепление нелегальных ячеек, разоблачение карательной политики царизма и подготовка к новой революции — такие задачи стояли перед органом Тюменского комитета РСДРП. В передовице к первому номеру, определяя тактику партии, А. А. Сольц писал, что объективная обстановка, сложившаяся в России в связи с поражением революции 1905—1907 гг., экономическим развитием и массовыми репрессиями, диктует пролетариату борьбу на два фронта — против организованного капитала и организованной реакции. Отсюда главный принцип в деятельности РСДРП — сочетание нелегальной и легальной работы (использование Государственной думы, профессиональных союзов и т. д.) [145]. Ссыльными большевиками публиковались в «Тюменском рабочем» пропагандистские статьи с оценкой классовой сущности III Думы и аграрной реформы Столыпина, освещалась деятельность думской социал-демократической фракции, революционные события в Персии и ход освободительной борьбы в Западной Европе [146]. Значительная часть третьего номера была отведена полемике с эсерами и анархистами, идеологами и участниками террористического движения на Урале и в Сибири [147].

Однако в «Тюменском рабочем» преобладал агитационный материал, подбиравшийся членами редакции по письмам

[144] С 10 сентября 1908 г. по 6 февраля 1909 г. вышло 6 номеров газеты. Шестой номер был полностью захвачен полицией во время ареста работников подпольной типографии.

[145] «Тюменский рабочий», 1908, 10 сентября.

[146] См. там же, 24 октября, 20 декабря.

[147] Там же, 20 декабря.

рабочих, солдат и политических ссыльных Тобольской и Иркутской губерний. Только в первых четырех номерах было помещено 23 корреспонденции с мест. Этим самым нелегальный орган Тюменского комитета РСДРП обеспечил себе популярность и широкое распространение не только в Сибири (Тюмень, Тобольск, Туринск, колонии политических ссыльных), но и в других районах России (Петербург, Москва, Екатеринбург, Вятка, Вологда). Не случайно «Пролетарий», издававшийся В. И. Лениным в Париже, отметил, что в «Тюменском рабочем» отделы хроники и писем с мест публикуют интересный материал [148].

В годы реакции, когда отдельные комитеты РСДРП оказались частично или полностью изолированными от руководящих центров, ссыльные большевики сохранили связи с ЦК и редакциями газет «Пролетарий» и «Социал-демократ». Эти связи, осуществлявшиеся путем переписки, посредством отправки в районы поселения нелегальной литературы и через агентов Центрального комитета, командированных в Сибирь, невозможно представить вне деятельности местных организаций РСДРП. Ссыльные большевики, пополнявшие ряды социал-демократических групп в Сибири, хорошо разбирались в конспиративной технике, шифрах, адресах, явках; некоторые из них были лично знакомы с В. И. Лениным как по совместной работе в Европейской России, так и по встречам на партийных съездах и конференциях. Посредниками в связях Центра с сибирскими организациями РСДРП становились большевики, бежавшие из ссылки за границу, а также члены ЦК и ведущих комитетов, которые на время останавливались в пересыльных тюрьмах Тюмени, Красноярска и Иркутска или же селились вблизи губернских и уездных городов. Указанные способы связи давали местным подпольщикам обширную информацию о жизни всей партии, способствовали правильной ориентировке в программных и тактических вопросах.

Известно, что в «Пролетарии», и «Социал-демократе» в 1908—1910 гг. было опубликовано более десяти писем о состоянии партийной работы в Красноярске, Иркутске, Чите, Томске, Тюмени и Омске [149]. Кроме того, редакции цент-

[148] «Пролетарий», 1908, 1 (14) ноября.

[149] См.: «Пролетарий», 1908, 27 февраля (11 марта), 13 марта (1 апреля), 23 июля (5 августа), 11 (24) сентября, 16 (29) октября, 1 (14) ноября; 1909, 7 (20) января; «Социал-демократ», 1909, 28 января (10 февраля), 4 (17) июня; 1910, 13 (26) февраля. Общий обзор корреспонденций

ральных печатных органов сообщали о получении нелегальных изданий от Красноярского, Тюменского, Барнаульского и Харбинского комитетов РСДРП, запрашивали новые адреса и т. д. В ряде случаев авторами корреспонденций или же посредниками в их отправке за границу являлись ссыльные большевики. В пользу этого говорят многие факты. В частности, корреспонденции из Красноярска и Тюмени относятся к тому времени, когда местные организации РСДРП возглавлялись А. А. Сольцем, П. Е. Калугиным, Б. Е. Шалаевым, Ф. А. Крыловым, Ф. В. Шумяцким, Я. Б. Шумяцким. При содействии ссыльных редакция «Социал-демократа» получила из Петербурга и опубликовала частное письмо, в котором сообщалось о работе Иркутского комитета[150]. Как установили исследователи, А. А. Сольц пересылал в «Пролетарий» образцы прокламаций и газету «Тюменский рабочий»[151], а Н. С. Каржанский летом 1908 г. отправил в Берлин для передачи В. И. Ленину прокламацию Тюменского комитета РСДРП «Катастрофа на Рыковской шахте»[152].

О причастности ссыльных революционеров к заграничной корреспонденции свидетельствуют также некоторые материалы «Красного креста» и групп помощи политическим

из Сибири дан в следующих исследованиях: Н. Н. Щербаков. Связи ссыльных большевиков Восточной Сибири с партийными центрами в России и за границей в годы реакции и нового революционного подъема (1907—1914 гг.).— «Тр. Иркутского гос. ун-та им. А. А. Жданова», т. 63, вып. 7. Иркутск, 1967, стр. 185—187; В. М. Самосудов. Сибирские организации РСДРП в период столыпинской реакции (1907—1910 гг.). (По материалам газет «Пролетарий» и «Социал-демократ»).— В кн.: «Из истории партийных организаций Западной Сибири (1917—1967)». Омск, 1969, стр. 39—45; А. Т. Коняев. Сибирские корреспонденции в центральные большевистские газеты в 1906—1908 гг.— В кн.: «Революционное движение в Сибири и на Дальнем Востоке», вып. 5. Томск, 1970, стр. 92—97.

150 ЦПА ИМЛ, ф. 377, оп. 7 (ч. 1), ед. хр. 1513, л. 1.

151 М. Ф. Богданова. Связи политических ссыльных Тобольской губернии с ЦК РСДРП и партийными организациями России в годы столыпинской реакции и нового революционного подъема (1907—1914 гг.), стр. 150.

152 Там же, стр. 149; Э. Ш. Хазиахметов. Ленин и ссыльные большевики Сибири. Новосибирск, 1971, стр. 49, Н. С. Каржанский (Зезюлинский) — член РСДРП с 1902 г., большевик, в 1907 г.— член Московского комитета РСДРП, делегат V съезда. По предложению Ленина входил в состав комиссии по редактированию протоколов съезда. Находясь в Тюменской тюрьме, переписывался с Р. Люксембург.

ссыльным, упоминавшиеся в «Пролетарии» и «Социал-демократе»[153].

Содействие в установлении связей сибирских организаций РСДРП с Центральным комитетом оказали политические эмигранты, в прошлом политические ссыльные Сибири. Один из членов Тюменского комитета после ареста А. А. Сольца, Б. Е. Шалаева и М. Т. Мишина обратился в Париж к «Захару» (подпольная кличка Б. А. Бреслава) с просьбой сообщить в редакции «Пролетария» и «Социал-демократа» адреса для писем и посылок[154]. Будучи сослан за принадлежность к Екатеринбургскому комитету РСДРП в Березовский уезд, он, видимо, не без помощи местных социал-демократов бежал за границу, где вошел в состав Парижской группы большевиков во главе с В. И. Лениным, а в 1911 г. стал членом Российской организационной комиссии по созыву Пражской конференции.

А. В. Попов, бежавший из Забайкальской области в Париж, был посредником в связях заграничного партийного центра с Владивостоком. В октябре 1909 г. в шифрованном письме члену Владивостокской организации РСДРП он сообщал: «В Париже теперь центр русской эмиграции. Здесь ЦК, редакции «Пролетарий» (большев.) и «Голос-соц[иал]-дем[ократа] (меньш.). И вообще съехались лучшие рев[олюционные] силы. Знаете ли вы теперь что-нибудь о жизни партии?... Пишите о положении дел во Владивостоке подробно, об организации (если таковая существует и возможно ли ее возникновение) и о рабочем движении вообще. Ввиду того, что редакция «Пролетария» не имеет никаких связей с Владивостоком, она просит сообщить свой адрес для Владивостока... Ответ будет в «Пролетарии» за № 40»[155]. Руководители Томской группы РСДРП в переписке с заграничным Бюро ЦК и транспортной группой при Центральном комитете использовали парижский адрес А. И. Говорова, побывавшего в 1908—1909 гг. в канской ссылке[156].

---

153 «Пролетарий», 1908, 19 марта (1 апреля); «Социал-демократ», 1908, февраль; 1909, 28 января (10) февраля.

154 М. Ф. Богданова. Связи политических ссыльных Тобольской губернии с ЦК РСДРП и партийными организациями России в годы столыпинской реакции и нового революционного подъема (1907—1914 гг.), стр. 150; ГАТОТ, ф. 239, оп. 1, ед. хр. 50, л. 23.

155 ЦГАОР, ф. ДП, 00, 1909, ед. хр. 5, ч. 82, л. 41.

156 Там же, 1911, ед. хр. 5, ч. 81, л. 1.

О том, насколько были обширны связи сибирских организаций РСДРП с Центральным комитетом, и какую роль в их укреплении играли ссыльные большевики, в определенной мере свидетельствуют данные о распространении марксистской литературы, в том числе работ В. И. Ленина. По неполным подсчетам, в 1908—1910 гг. «Пролетарий», «Социал-демократ» и «Рабочая газета» отправлялись из заграницы в более чем 60 населенных пунктов Сибири, главным образом в колонии политических ссыльных [157]. В числе адресатов значатся имена активных участников социал-демократического движения в Сибири: Н. А. Скрыпника, Ф. В. Шумяцкого, Г. Е. Дронина, А. А. Сольца, Б. Е. Шалаева и др. Были случаи, когда полиция находила у ссыльных революционеров — членов Тюменской, Красноярской, Омской, Владивостокской и Харбинской организаций РСДРП — номера «Пролетария» и «Социал-демократа», а также отдельно изданные работы В. И. Ленина [158]. Кроме того, нелегальные издания РСДРП доставлялись подставными лицами, адреса которых ссыльные большевики по поручению местных комитетов сообщали в Париж [159].

[157] Подсчет произведен по данным департамента полиции, задерживавшего и вскрывавшего почтовую корреспонденцию, а также на основании материалов обысков и сообщений заграничной агентуры. (См.: ЦГАОР, ф. ДП, 00, 1908, ед. хр. 5, т. 1, л. 73; там же, продолжение (ч. 1), л. 1; там же, продолжение (ч. 2), л. 1; там же, ед. хр. 145, ч. 1, л. 61—80; там же, 1909, ед. хр. 5, ч. 82, л. 41; там же, ед. хр. 5, т. 1, ч. 1, л. 53—112; там же, ед. хр. 5, т. 1, (ч. 2), л. 132—215; там же, ед. хр. 5, ч. 16, л. 50—58; там же, ед. хр. 5, ч. 17, л. 22; там же, 1910, ед. хр. 5, ч. 27, лит. Б, л. 84—86; там же, 7 д-во, ед. хр. 2926, л. 8 об.; там же, ед. хр. 5, ч. 26, лит. Б, л. 57 об.; там же, ед. хр. 5, ч. 43, лит. Б, л. 4 об.; там же, ед. хр. 5, ч. 81, лит. А, л. 1—2; там же, ед. хр. 5, ч. 25, лит. А, л. 16—124; там же, ед. хр. 5, ч. 25, лит. Б, ч. 1, л. 3; там же, ед. хр. 5, ч. 27, лит. А, л. 1—151; там же, ед. хр. 5, т. 3, л. 106—309; там же, ед. хр. 5, т. 3, продолжение 1 (ч. 1), л. 1—257; там же, ед. хр. 5, ч. 25, лит. А, л. 19—129.

[158] М. Ф. Богданова. Связи политических ссыльных Тобольской губернии с ЦК РСДРП и партийными организациями в России в годы столыпинской реакции и нового революционного подъема (1907—1914 гг.), стр. 160—161; ее же. В. И. Ленин и большевики — политические ссыльные Тобольской губернии (1904—1914 гг.).— В кн.: «В. И. Ленин и местные партийные организации России (1894—1917 гг.)». Пермь, 1970, стр. 474—475; ЦГАОР, ф. ДП, 00, 1908, ед. хр. 5, ч. 16, л. 9—18; там же, 7 д-во, 1908, ед. хр. 1318, л. 101—104; там же, 1909, ед. хр. 5, т. 1 (ч. 2), л. 218; там же, 1910, ед. хр. 5, ч. 80, лит. А, л. 4, 8 об.; ГАТОТ, ф. 158, оп. 21, ед. хр. 151, л. 2—4; там же, ф. 159, оп. 1, ед. хр. 58, л. 135—143; там же, ед. хр. 48, л. 56; там же, ф. 158, оп. 21, ед. хр. 143 (2), л. 4.

Необходимо отметить, что в годы реакции в отдельных организациях Сибири оформился блок большевиков с меньшевиками-партийцами. При острой нехватке профессиональных работников в условиях полного разгрома ряда комитетов к делу партийного строительства привлекались представители других фракций РСДРП, признававших принцип сочетания нелегальной и легальной деятельности, укрепления рабочих ячеек. И, кстати сказать, самыми последовательными сторонниками сближения с большевиками на принципиальной тактической платформе были ссыльные плехановцы. В 1908—1910 гг. видную роль в сибирских организациях РСДРП сыграли Я. Ф. Дубровинский (г. Красноярск), Ю. С. Вайнберг (г. Омск), Г. Н. Мельничанский и Н. С. Ершов (г. Тюмень). Тактика компромисса с партийными элементами в определенном отношении оправдывала себя в Сибири. Она соответствовала позиции В. И. Ленина, который строго разграничивал ликвидаторов и меньшевиков-партийцев [160]. Один из руководителей Тюменского комитета РСДРП ссыльный большевик А. А. Сольц вспоминал впоследствии: «Резкого разделения на большевиков и меньшевиков тогда не было, ибо было это после объединительного съезда... И те, которые входили в нашу организацию (имеется в виду Тюменская организация.— **Н. Щ.**), хотя и считали себя меньшевиками, вроде Мельничанского, но по существу были большевиками, так как действовали по-большевистски, создавали партийную подпольную организацию и в ней работали»[161].

Благодаря ссыльным большевикам передовые представители сибирских рабочих и интеллигенции прошли в рядах местных организаций РСДРП настоящую школу политической борьбы. Многие из них под руководством своих более опытных товарищей стали профессиональными революционерами, подлинными вожаками трудящихся. В тяжелые годы

[159] «Наш край в документах и иллюстрациях». Средне-Уральское кн. изд-во, 1966, стр. 437, 443; ЦГАОР, ф. ДП, 00, 1908, ед. хр. 5, ч. 62, л. 24—26, 42, 54, 56, 157; там же, ф. ДП-4, 1909, ед. хр. 20, ч. 8, л. 7; ГАТОТ, ф. 159, оп. 1, ед. хр. 48, л. 56, 65.

[160] В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 19, стр. 44.

[161] М. Ф. Богданова. Революционная деятельность ссыльных социал-демократов в Тобольской губернии (1906—1910 гг.).— В кн.: «Из истории партийных организаций Западной Сибири (1917—1967)». Омск, 1969, стр. 34; ПАТюмО, ф. 1545, оп. 1, ед. хр. 15, л. 32.

реакции ссыльные большевики, пополнявшие состав сибирских комитетов РСДРП, выполняли незаметную на первый взгляд, но очень важную по своей значимости задачу революционного воспитания пролетариата.

Огромное идейное воздействие ссыльных большевиков испытали на себе члены «рабочего коллектива» Тюменской организации РСДРП.

Рабочий мельницы Текутьева в Тюмени И. В. Голомидов, познакомившись с А. А. Сольцем, Э. А. Сольц и Б. Е. Шалаевым, изучал марксистскую литературу в нелегальных кружках, выполнял их поручения, связанные с распространением партийных изданий. Затем ему было поручено принять участие в оборудовании подпольной типографии [162]. Как вспоминал И. В. Голомидов, он неоднократно выезжал в Екатеринбург, откуда доставил несколько пудо́в шрифта, предназначавшегося для печатания листовок и газеты «Тюменский рабочий»[163]. В 1909 г. И. В. Голомидов стал «техником» типографии и членом редакционной коллегии Барнаульского комитета РСДРП, выпускал кроме листовок нелегальную газету «Голос из подполья»[164].

Путь от рядовых членов профессиональных союзов и группы РСДРП до руководителей организации прошли в 1907—1909 гг. тюменские рабочие М. Т. Мишин, И. С. Дмитриев и С. А. Новоселов. В формировании их марксистского мировоззрения главную роль сыграли ссыльные большевики, которые смогли не только приобщить их к повседневной практической деятельности, но и повысить теоретический уровень в нелегальных кружках. М. Т. Мишин стал членом комитета, одним из корреспондентов «Тюменского рабочего» и организаторов подпольной типографии [165]. Находясь затем в киренской ссылке, он был активным сотрудником газеты «Правда»[166]. И. С. Дмитриев и С. А. Новоселов после

---

[162] ПАТюмО, ф. 1545, оп. 1, ед. хр. 15, л. 16—18. (Записи воспоминаний И. В. Голомидова).

[163] «Славный путь» (Сборник материалов, посвященных пятидесятилетию со дня выхода первого номера газеты «Тюменский рабочий»). Тюмень, 1958, стр. 65.

[164] И. Г. Левитас, М. А. Москалев, Е. М. Фингерит. Революционные подпольные типографии в России (1860—1917 гг.). М., 1962, стр. 297—298.

[165] См.: «Каторга и ссылка», 1934, № 4, стр. 47—53.

[166] Мишин был автором ряда корреспонденций в «Правду» о положении рабочих судоходств Лены, инициатором сбора средств на легальную большевистскую печать.

ареста А. А. Сольца, Б. Е. Шалаева и других в феврале 1909 г. совместно со ссыльными товарищами фактически возглавили Тюменскую организацию РСДРП [167]. Будучи же сами сосланы в Нарым, они прошли еще одну школу большевизма, став членами группы РСДРП, созданной видными революционерами-ленинцами В. В. Куйбышевым, В. М. Косаревым, Ф. И. Голощекиным [168].

Ссыльные большевики оказывали влияние на рост партийных кадров в г. Красноярске. Постоянное общение с политическими ссыльными привели в ряды социал-демократии некоторых учениц фельдшерской школы, в том числе М. Краковяк, выполнявшую поручение комитета по сбору средств в пользу «Красного креста»[169]. Одной из видных участниц красноярского подполья в годы реакции была учительница М. Н. Межевая, ставшая большевичкой под влиянием Н. А. Скрыпника [170]. В опытного профессионального революционера вырос М. М. Миновский, рабочий железнодорожных мастерских, а с 1908 г.— член Красноярского комитета РСДРП. Немало стойких революционеров-рабочих вышло из других организаций РСДРП, агитационно-пропагандистская деятельность которых постоянно или эпизодически питалась силами ссыльных большевиков. Среди них — И. Л. Наханович и И. С. Бабайлов, не раз восстанавливавшие Читинский комитет. Под влиянием ссыльного С. Ф. Котикова встал на путь революционной борьбы с царизмом В. Н. Чепалов, один из первых большевиков Якутии, руководитель группы марксистской молодежи «Маяк»[171].

Из вышеизложенного вытекают следующие выводы:

1. В пропаганде идей научного социализма в Сибири большую роль играли ссыльные большевики. Острая нехватка профессиональных революционеров, усиление влияния

---

[167] См. подробнее: П. И. Рощевский, М. М. Никифорова. Сквозь грозы. Свердловск, 1967, стр. 23—24, 76—77.

[168] Э. Ш. Хазиахметов. Большевики в нарымской ссылке, стр. 57.

[169] ЦГАОР, ф. ДП, 00, 1909, ед. хр. 5, ч. 16, лит. А, л. 34, 37.

[170] М. Н. Межевая стала женой Н. А. Скрыпника. В 1910 г. была делегатом конференции сибирских организаций РСДРП в Троицкосавске, а в 1913 г. состояла членом редакции легального большевистского журнала «Вопросы страхования».

[171] См.: П. У. Петров. Революционная деятельность В. Н. Чепалова в Якутии (1905—1908 гг.).— В кн.: «Революционное движение в Сибири и на Дальнем Востоке», вып. 3. Томск, 1965, стр. 23—44.

меньшевиков в системе Сибирского союза РСДРП в 1906 — 1910 гг. заставляли местных подпольщиков привлекать к работе и использовать опыт своих товарищей из Европейской России, а также из других городов Сибири, сосланных царизмом на вечное поселение и под гласный надзор полиции. Важной функцией сибирских комитетов и групп РСДРП стала подготовка и организация побегов ссыльных из различных районов Сибири. Этой цели служили специальные комиссии помощи и беспартийный «Красный крест».

2. В период спада революции 1905—1907 гг. наиболее существенную помощь ссыльные большевики оказали Красноярскому и Омскому комитетам РСДРП. В. Л. Шанцер и Н. А. Скрыпник фактически стали руководителями предвыборной кампании во II Государственную думу и подготовки к V (Лондонскому) съезду РСДРП. Их деятельность способствовала укреплению большевистских позиций в Сибирском союзе РСДРП. Ссыльным большевикам принадлежала первая попытка создать социал-демократические группы в Якутске и Минусинске. Они возглавляли партийные организации в Петропавловске, Тюмени, Кургане. Сибирские комитеты РСДРП использовали их опыт в постановке издательского дела.

3. В годы реакции ссыльные большевики полностью определяли характер агитационно-пропагандистской работы двух ведущих комитетов в Сибири — Тюменского и Красноярского. Им принадлежала решающая роль в возрождении ряда партийных организаций, разгромленных полицией, в укреплении связей с ЦК РСДРП и редакциями газет «Пролетарий» и «Социал-демократ», в подготовке кадров в профессиональных революционеров из среды местных рабочих и интеллигенции. Сибирские комитеты РСДРП, как и прежде, получили от ссыльных большевиков существенную помощь в организации типографий, в выпуске листовок и других нелегальных изданий.

Деятельность ссыльных большевиков в составе местных комитетов и групп РСДРП в период спада революции и в годы реакции имела большое значение для партийного строительства в Сибири в последующее время. Она в определенной мере подготовила почву для реализации решений Пражской конференции РСДРП и успешного руководства борьбой трудящихся в годы нового революционнного подъема.

Э. Ш. Хазиахметов

ПОЛОЖЕНИЕ ПОЛИТИЧЕСКИХ ССЫЛЬНЫХ СИБИРИ МЕЖДУ РЕВОЛЮЦИЯМИ 1905 И ФЕВРАЛЯ 1917 гг.

На первый взгляд вопрос о положении политических ссыльных Сибири является наиболее изученным: в дореволюционной периодической печати (буржуазно-либеральных газетах «Речь», «Русские ведомости», «Русское слово», «Сибирская жизнь», «Сибирь», журналах «Вестник Европы», «Сибирские вопросы», большевистской газете «Правда» и других изданиях) большая часть материалов о жизни ссылки была посвящена ее правовому и материальному положению. Много внимания трудностям жизни в ссылке уделено и в воспоминаниях десятков участников революционного движения, опубликованных после победы Октября. Но при всем разнообразии и обилии этого материала, который служит источником для изучения данного вепроса, обобщающих исследовательских работ на данную тему почти нет[1]. Это и побудило нас, опираясь главным образом на источники, исходящие от самих ссыльных (анкетные обследования, переписка, корреспонденции и т. п.), отложившиеся в архивах и появившиеся на страницах периодической печати, дать очерк правового, материального и морального положения сибир-

---

[1] В. Комков. «Сухая гильотина» (Очерк современной политической ссылки в России). — «Образсвание», 1908, № 8; А. В. П. [Пешехонов). Очерки политической ссылки.— «Русское богатство», 1912, № 7, 8, 9; Н. И. Тетерин. «Сухая гильотина». — «Каторга и ссылка», 1924, № 3. Эти авторы собрали ценные материалы, но они относятся либо к узкому хронологическому периоду, либо к небольшому региону Сибири.